А 191/468

остафьев.

2007051342

А 191
А 468

«Авторскій оттискъ».

М.П.М.
801-84
7190-2

ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЕ И ЗЕМЛЕДѢЛІЕ СИБИРСКАГО КАЗАЧЬЯГО ВОЙСКА.

(Докладъ **В. А. Остафьева**, читанный въ засѣданіи III Отдѣленія И. В. Э. Общества 4-го октября 1897 г.).

I.

Территорія Сибирскаго казачьяго войска. — Плотность населенія, по сравненію съ другими округами Сибири. — Краткое топографическое описаніе казачьей территоріи, природа, климатъ. — Историческій очеркъ образованія этой громадной территоріи. — Колонизація. — Распредѣленіе казачьей территоріи по роду владѣнія. — Юртовыя казачьи земли. — Войсковые запасы. — Офицерскіе потомственные участки. — Десятиверстная полоса. — Право захвата казаками десятиверстной полосы и взглядъ степной администраціи на этотъ вопросъ.

Въ настоящую минуту, когда широкая волна колонизаціи охватываетъ все большіе и большіе раіоны, когда она уже захватила нетронутыя доселѣ степныя области, небезъинтересно познакомиться съ однимъ изъ видовъ крупнѣйшихъ землевладѣній, — съ землями Сибирскаго казачьяго войска, этого единственнаго осѣдлаго элемента населенія Степной области, этого колонизатора по нуждѣ и по приказанію.

Въ настоящую минуту интересъ къ этому землевладѣнію усиливается еще и тѣмъ, что линія западной Сибирской дороги проходитъ по территоріи войска на протяженіи болѣе 300 верстъ и прилегающія къ ней земли составляютъ половину всей казачьей территоріи.

Вся территорія Сибирскаго казачьяго войска, по свѣдѣніямъ межевого отдѣленія войскового хозяйственнаго правленія, занимаетъ площадь въ 48.058 квадр. вер., или почти 5 милліоновъ десятинъ [1]).

Эта громаднѣйшая территорія разбросана по всему Степному краю и вкроена отдѣльными поселками въ 11-ти уѣздахъ: Акмолинскомъ, Атбасарскомъ, Кокчетавскомъ, Петропавловскомъ, Омскомъ,

---

[1]) Всѣ цифровыя данныя позаимствованы, главнымъ образомъ, изъ слѣдующихъ источниковъ: «Годичный отчетъ о состояніи Сибирскаго казачьяго войска за 1893 и 1894 г.» и «Статистическое описаніе казачьяго войска» Ф. Усова.

Павлодарскомъ, Семипалатинскомъ, Устькаменогорскомъ, Каркаралинскомъ, Зайсанскомъ и Бійскомъ. Всѣхъ поселеній 170; населенія войскового сословія значилось въ 1895 г. 112.336 д., другихъ сословій 16.612 д., а всего 128.978 душъ обоего пола [1]).

Плотность всего населенія равняется всего 2,7 души обоего пола на квадратную версту, а одного войскового—2,4 души. Наименѣе населены южные степные уѣзды: Семипалатинскій и Павлодарскій, гдѣ плотность падаетъ до 0,8; наибольшая плотность наблюдается въ Зайсанскомъ—4,4 души и въ Кокчетавскомъ—3,8, а въ Петропавловскомъ и Омскомъ приходится отъ 3 до 2,1 души на кв. вер.

Сравнивая эту плотность населенія съ плотностью его въ другихъ округахъ Сибири, приходимъ къ заключенію, что она много меньше, чѣмъ въ близъ лежащихъ уѣздахъ: Ишимскомъ (4,83), Курганскомъ (8,65), Тюменскомъ (5,21), Ялуторовскомъ (7,85), и равняется плотности въ такихъ округахъ, какъ Березовскій, Сургутскій, Яренскій и Устьсысольскій, Пермской губерніи, которые представляютъ сплошь непроходимые лѣса, тундру и тайгу.

Территорія, занимаемая Сибирскимъ казачьимъ войскомъ, не представляетъ сплошного, сомкнутаго пространства; большинство поселеній Сибирскихъ казаковъ вытянуты въ одну узкую полосу.

Главная непрерывная линія, Ишимская, Прѣсногорьковская, или Горькая, вытянутая на 548 верстъ, отъ города Омска до оренбургской границы, занимаетъ площадь въ полтора милліона десятинъ. Вторая линія, Иртышская, тянется на протяженіи 1.801 1/4 версты, лентой шириною въ 10—30 верстъ; въ предѣлахъ этой линіи протекаетъ на протяженіи 700 верстъ рѣка Иртышъ. Бухтарминская линія тянется на протяженіи 324 верстъ, Устькаменогорская — на 389 верстъ и, наконецъ, Бійская линія расположена въ предѣлахъ Алтайскаго округа, Томской губерніи. Кромѣ этихъ линій, казачьи поселенія вкраплены отдѣльными поселками въ Кокчетавскомъ уѣздѣ

---

[1]) Небезъинтесересенъ тотъ фактъ, что во Всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1893 годъ населенія войскового сословія значилось 113.546 душъ обоего пола, но эта цифра оказалась невѣрной, такъ какъ изъ нея не были выключены «выселившіеся». Въ отчетѣ за 1894 годъ мы имѣемъ слѣдующую поправку: «Рубрика выселившихся, неисключенныхъ изъ казачьяго сословія, доселѣ не имѣла мѣста въ статистикѣ; но начиная съ годовъ экономическаго кризиса, вызваннаго неурожаемъ, явленіе долговременной отлучки казаковъ изъ войсковой территоріи заняло довольно видное мѣсто. Ошибка, допущенная въ 1892 году въ отчетѣ, гдѣ не было исключено ушедшее населеніе, повліяла на цифру населенія 1893 года, когда послѣднее къ 1 января 1894 года показано въ 127.631 душъ обоего пола, вмѣсто выяснившейся затѣмъ болѣе вѣрной цифры—125.322 душъ; убыль населенія произошла почти на 20%».

(15 селеній), въ Акмолинскомъ (1), въ Атбасарскомъ (1) и въ Зайсанскомъ (2). Картина казачьяго заселенія характерно обрисовывается очевидцемъ въ статьѣ: «Переселенческій вопросъ въ Западной Сибири» [1]) и представляется въ слѣдующемъ видѣ:

«Г. Омскъ стоитъ на окраинѣ области (очень удобное мѣсто для центральнаго управленія!). Взявъ его исходною точкою для обозрѣнія русскаго поселенія, мы получимъ двѣ почти прямыя линіи, просто говоря, двѣ почтовыхъ дороги: одну къ Троицку (Оренбургской губерніи), другую же отъ Петропавловска до Акмоловъ».

Вообще, нужно отдать справедливость администраціи въ томъ, что она всегда обращала вниманіе лишь на стратегическія цѣли, совершенно игнорируя нужды колонизаторовъ.

«Горькую линію» можно признать за одно изъ самыхъ неудобныхъ и неудачныхъ мѣстъ для колонизаціи. Она представляетъ почти совершенно ровную степь, продолженіе черноземной и плодородной Ишимской степи. Но въ предѣлахъ Омскаго и Петропавловскаго уѣздовъ Ишимская степь замѣтно теряетъ свой прежній видъ и, главное, мѣняетъ свои первоначальныя свойства, замѣтно переходя въ безводную, солонцевую, киргизскую. Общій характеръ этой мѣстности крайне однообразенъ, представляя совершенно ровное пространство, почти плато, съ незначительными и малозамѣтными для глаза увалами по берегамъ рѣкъ и озеръ. Изрѣдка степь пересѣкаютъ однообразные березовые колки (сильно вырубленные) или громадныя простанства низинъ-солонцевъ, которыя окружаютъ озера съ ихъ непріятной, чернобурой, горькой или соленой водой. Прекрасный черноземъ, доходящій въ Курганскомъ округѣ до половины и до цѣлаго аршина толщины, смѣняется здѣсь болѣе тощими землями, что̀ особенно замѣтно по направленію къ югу, а также къ границамъ Оренбургской губерніи. Преобладающими почвами являются: *а*) глинисто-песчаныя, *б*) глинисто-известковыя, пропитанныя солью, и *в*) глинисто-песчаныя, съ тонкимъ слоемъ чернозема.

Орошеніе степи довольно скудно по всей области, исключая части Петропавловскаго и Омскаго уѣздовъ, которые орошаются Иртышемъ и Ишимомъ. Долины Ишима богаты хорошими сѣнокосными лугами, такъ какъ весной рѣка разливается на 3—15 верстъ. Кромѣ рѣкъ, въ обоихъ уѣздахъ насчитывается до 300 озеръ.

Заслуживаетъ вниманія, по своимъ особенностямъ въ гидрографическомъ отношеніи, низменность Горькой линіи, между рѣками

---

[1]) «Наблюдатель» 1891 г., августъ, стр. 127.

Ишимомъ и Иртышемъ. Здѣсь тянутся болѣе чѣмъ на 200 верстъ, отъ первой рѣки ко второй, двѣ параллельныхъ котловины: одна состоитъ изъ ряда займищъ (балокъ), поросшихъ камышемъ, озеръ и болотъ съ кочковатой, влажной почвой, а другая, южнѣе первой, образуетъ цѣпь изъ 30 горькихъ и соленыхъ озеръ, извѣстныхъ подъ именемъ Камышловскихъ. Камышловская котловина составляетъ прямое продолженіе волнистой линіи озеръ, солончаковъ и займищъ, которые тянутся въ Киргизской степи около 200 верстъ, начиная отъ озеръ Кошъ-Ауль, вблизи Кокчетавской станицы. Эта котловина характерна тѣмъ, что прилегающая къ озерамъ мѣстность крайне нездорова. Причинами являются дурная стоячая вода, міазмы отъ постоянно гніющихъ камышей и водорослей, заражающіе окрестность, а также недостатокъ хорошей питьевой воды. Вдоль всей этой котловины, около озеръ, расположены казачьи поселки; по этой равнинѣ прошла и Сибирская желѣзная дорога.

Несмотря на нѣкоторыя неблагопріятныя природныя условія, здѣсь возможно вести хозяйство. Въ противоположность бѣдной природѣ Горькой линіи, Кокчетавская линія отличается чудной, богатой природой и прекраснымъ, теплымъ, горнымъ климатомъ.

Часть уѣзда, гдѣ расположены казачьи поселки, а именно южная, идетъ по правую сторону Ишима; параллельно ему проходитъ цѣлая система горныхъ кряжей, состоящихъ изъ гранита и сланцевъ. Мѣстность эта имѣетъ плодороднѣйшую почву, обильно орошенную рѣкой Ишимомъ съ притоками, горными рѣчками и громадными горными прѣсными озерами. Склоны горъ покрыты были сосновыми борами, а подошвы — лиственнымъ лѣсомъ. Вообще, эта мѣстность, по своимъ природнымъ условіямъ, не уступаетъ такъ часто прославляемымъ Алтайской и Бухтарминской.

Иртышская линія тянется по правую сторону Иртыша и на своемъ громадномъ протяженіи имѣетъ разнообразную природу. Въ сѣверной части, по правую сторону отъ Омска, она принадлежитъ къ Барабѣ, а по лѣвую — къ Ишимской степи и представляетъ по своей почвѣ и флорѣ общія черты съ Горькой линіей; она также покрыта березовыми перелѣсками и обладаетъ почвою глинистою, иловатою, но годною для хлѣбопашества, а также многими прѣсными и солеными озерами. Къ югу отъ станицы Чарлаковской, до г. Семипалатинска, долина Иртыша тянется правою восточною стороною по Колундинской степи, составляющей возвышенное продолженіе Барабы. Со вступленіемъ на Колундинскую степь, Иртышская линія получаетъ вполнѣ степной характеръ. Песчаная почва залегаетъ по всему правому берегу Иртыша на далекое разстояніе, и многія

казачьи поселенія не имѣютъ пахотной земли; но зато лѣвый берегъ представляетъ долину съ превосходными лугами, которые вполнѣ вознаграждаютъ населеніе за недостатокъ пахотныхъ угодій. «Мѣстами луговой коверъ, пишетъ Усовъ, разстилается на 15 верстъ шириною по берегу. Около станицы Семіярской произрастаютъ извѣстные сосновые боры: Долонскій, Шулбинскій и Карагайскій. Эти лѣса сопровождаютъ правый берегъ Иртыша на протяженіи 220 верстъ, до поселка Шулбинскаго, но, къ сожалѣнію, всѣ они сильно истощены неправильной порубкой въ теченіе полутора вѣковъ; теперь эти лѣса составляютъ общественную собственность казачьяго войска».

Отъ Семипалатинска до Устькаменогорска рельефъ почвы мѣняется и представляетъ уже возвышенную мѣстность, переходящую въ отроги Алтая. Самыя лучшія мѣстности представляютъ поселки, расположенные въ Устькаменогорскомъ уѣздѣ и въ Бухтарминской долинѣ. Массы лѣса, луговъ, превосходный черноземъ и горный, сравнительно мягкій, климатъ дѣлаютъ эту мѣстность чрезвычайно удобною для жизни. Бійская линія, пересѣкающая сѣверозападныя предгорія Алтая, по своимъ природнымъ и климатическимъ условіямъ, ничего не оставляетъ желать лучшаго. Склоны горъ покрыты роскошными лѣсами, а долина—богатѣйшей алтайской растительностью; климатъ влажный и умѣренный.

Изъ отдѣльныхъ поселеній благопріятными условіями отличаются Баянъ-Аульское и Каркалинское, которыя лежатъ въ средней части степи, въ Семипалатинской области, и расположены въ межгорныхъ долинахъ, въ лѣсистой мѣстности. Акмолинская и Атбасарская станицы находятся въ совершенно безлѣсной мѣстности, но обладаютъ прекрасными ковыльными степями, вполнѣ пригодными для хлѣбопашества, что̀ и доказали крестьяне-новоселы, поселившіеся тамъ въ семидесятыхъ годахъ. Зайсанское приставство расположено около громаднаго озера Норъ-Зайсанъ, на обширной равнинѣ, окруженной съ сѣверной стороны Калбинскими горами, а съ южной—Тарбагатайскими. Равнина эта состоитъ изъ лёссовой почвы; красная глина, смѣшанная съ галькой и пескомъ, при орошеніи даетъ большіе урожаи, устройство же орошенія вполнѣ возможно. Въ общемъ, казачья линія, несмотря на нѣкоторыя неблагопріятныя топографическія условія, особенно «Горькой линіи», почти вся вполнѣ годна для осѣдлаго населенія и для широкаго развитія земледѣлія и промышленности. Она обладаетъ двумя прекрасными судоходными рѣками и такими чудными уголками, какъ Бухтарминская долина, Бійская линія и Кокчетавскій уѣздъ, гдѣ умѣренно-теплый и влажный климатъ способствуетъ процвѣтанію земледѣлія и гдѣ возможны

такія отрасли хозяйства и такія культуры, которыя недоступны почти для всей Тобольской и большей части Томской губ., а именно: садоводство, пчеловодство, культура сахарной свеклы, табака и т. д.

Для того, чтобы имѣть нѣкоторое понятіе, когда и какимъ образомъ образовалось такое громадное землевладѣніе Сибирскаго казачьяго войска, превышающее нѣкоторыя европейскія государства, необходимо прослѣдить историческій ходъ колонизаціи степныхъ областей казаками и постепенный захватъ земель у мѣстныхъ аборигеновъ. Изъ всѣхъ частей территоріи Сибирскаго казачьяго войска прежде другихъ была присоединена пріиртышская долина. Она была занята во второмъ десятилѣтіи прошлаго вѣка; первое время дѣло колонизаціи шло очень медленно, и въ 1725 году считалось всего 489 казаковъ, которые располагались въ семи иртышскихъ крѣпостяхъ. Въ 1733 году состоялось первое повелѣніе о надѣлѣ казаковъ землею, по 6 десятинъ на душу, укрѣпившее у казаковъ гражданственность и послужившее основаніемъ ихъ территоріальныхъ правъ. Самое дѣятельное расширеніе казачьей колонизаціи и укрѣпленія границъ началось съ 1745 года, когда былъ командированъ на Сибирскую пограничную линію генералъ Киндерманъ съ 5 свѣжими драгунскими полками. На Иртышѣ въ этомъ же году къ 5 крѣпостямъ и 7 форпостамъ прибавилось еще 24 укрѣпленія и 11 редутовъ. Въ это же время генералъ Киндерманъ, заботясь объ обезпеченіи возникающихъ на Алтаѣ Колыванскихъ горныхъ заводовъ, устраиваетъ цѣлую цѣпь крѣпостей чрезъ весь Алтай отъ форпоста Шулбинскаго на Иртышѣ до Кузнецка. Линія эта состояла изъ 9 крѣпостей и 53 редутовъ; часть этой линіи въ 1764 г. передвинута и послужила къ образованію нынѣшней Бійской линіи. Долгое время вся эта линія, которая носила названіе Колывано-Кузнецкой, входила въ составъ казачьяго войска, но въ 1848 году нашли болѣе цѣлесообразнымъ сѣверную часть этой линіи до Кузнецка *упразднить, съ обращеніемъ казаковъ въ крестьянское сословіе.*

Съ сѣверной стороны киргизской степи была устроена Ишимская линія; генералъ Киндерманъ призналъ болѣе цѣлесообразнымъ направленіе этой линіи измѣнить, и въ 1752 году образовалась такъ называемая «Горькая линія» или «Прѣсногорьковская». Вдоль этой вновь образованной линіи было выстроено въ 1755 году 9 четырехугольныхъ крѣпостей, 33 редута и 42 маяка. Эти девять крѣпостей нынѣ составляютъ казачьи поселки: Покровскій, Николаевскій, Лебяжій, Полуденной, Петропавловскій (теперь уѣздный городъ), Становской, Прѣсновской, Кабаній, Прѣсногорьковскій. Въ 1758 году

въ эти редуты и крѣпости были высланы 2.000 казаковъ изъ сибирскихъ городовъ и командированы 1.000 человѣкъ Донского и Яицкаго войска.

Въ 1771 году, во время войны съ Китаемъ и царствомъ Джунгарскимъ, была образована новая линія, Бухтарминская. Въ 1765 г., въ видахъ огражденія казачьихъ поселеній отъ набѣговъ киргизъ, была установлена *знаменитая десятиверстная полоса*, за предѣлы которой появленіе кочевника было строго воспрещено. Въ 98 крѣпостяхъ въ это время населеніе было ограничено всего 7.578 душами. Считая это число войска недостаточнымъ, генералъ Шпрингеръ въ 1770 году зачислилъ въ составъ казаковъ 2.000 человѣкъ «маловажныхъ» преступниковъ, солдатскихъ дѣтей, 138 запорожцевъ изъ партіи Желѣзняка и Жвачки и поляковъ конфедератовъ и, такимъ образомъ, въ 1801 году казачье войско возросло до 6.000 душъ. Съ 1824 года, когда были учреждены Сперанскимъ области и округа, возникли казачьи поселенія Баянъ-Аульское, Каркалинское, Акмолинское, Кокбетинское, а затѣмъ самое усиленное приращеніе казачьяго населенія произошло въ десятилѣтіе 1847—1856 гг., когда были приписаны 42 крестьянскихъ деревни, съ 14.000 душъ об. п., на Иртышской и Горькой линіяхъ; позднѣе вызваны переселенцы изъ россійскихъ губерній для заселенія казачьей линіи: въ 1870 г. были устроены 4 поселенія, а въ 1876 г. — одно. Этимъ заканчивается казачья колонизація, за послѣднія 20 лѣтъ совершенно прекратившаяся.

Права на отводъ земельнаго надѣла даны казакамъ Высочайшимъ указомъ правительствующаго сената 20 декабря 1857 года, опредѣлившимъ по 30 десят. на наличную мужскую душу, съ запасомъ на прибылыя души до одной трети населенія. Фактическое межеваніе произведено въ войскѣ на основаніи положенія 9 іюня 1877 года, которое имѣетъ цѣлью устройство казачьихъ надѣловъ по численности населенія къ 1 января 1877 г. Пропорція земли разсчитана такъ, что и прибылое населеніе должно пользоваться также землею въ границахъ, установленныхъ по численности населенія 1877 г., до тѣхъ поръ, пока пропорція земли на каждую душу въ юртѣ не станетъ менѣе 20 десятинъ.

Нынѣ территорія Сибирскаго казачьяго войска, по роду землевладѣнія, распредѣляется на слѣдующія категоріи:

1) Земли, находящіяся въ пользованіи станицъ и поселеній (юртовые надѣлы)	2945305,4 дес.
2) Земли, находящіяся въ потомственномъ владѣніи офицеровъ и чиновниковъ войска	578835,5 »

3) Казачьи участки потомственной собственности, личные надѣлы казаковъ, переселившихся съ Бійской линіи безъ пособія казны	615,3 дес.
4) Площади подъ лагернымъ сборомъ. . . .	2402,0 »
5) Войсковые лѣса	119085,9 »
6) Оброчныя статьи, образовавшіяся изъ каменоломенъ, рыболовныхъ озеръ и др.	21820,6 »
7) Земли войскового запаса, предназначающіяся на прибылое населеніе, а также для надѣловъ войсковыхъ офицеровъ и чиновниковъ.	442150,8 »
8) Земли, оставшіяся отъ такъ называемой «десятиверстной полосы», за исключеніемъ отмежеванныхъ изъ нея въ юртовые надѣлы и въ участки войсковымъ офицерамъ и чиновникамъ; площадь этой остаточной десятиверстной полосы еще не опредѣлена точно съемкой, а по приблизительному вычисленію въ ней значится	891536,0 »
Всего земли разныхъ категорій . . .	5001751,5 дес.

Земли послѣднихъ двухъ категорій отдаются войскомъ въ арендное содержаніе частнымъ лицамъ и обществамъ.

Распредѣленіе земель указанныхъ категорій по уѣздамъ показано въ таблицѣ на стр. 9.

Изъ этой таблицы мы видимъ, что 60% общаго количества земли составляютъ такъ называемыя юртовыя надѣльныя земли, 17%—земли такъ называемой десятиверстной полосы, 11%—потомственные офицерскіе участки и 8%—земли войсковыхъ запасовъ.

Прежде всего остановимся на юртовыхъ надѣльныхъ земляхъ, какъ наиболѣе характерно рисующихъ земельное довольство казачьяго населенія и его сельскохозяйственную и экономическую состоятельность.

Какъ я уже упоминалъ, фактическое межеваніе казачьихъ земель началось въ 1877 году, на основаніи положенія 9 іюня. «Пропорція земли разсчитана такъ, что и прибылое населеніе должно пользоваться также землею въ границахъ, установленныхъ по численности населенія 1877 года, по 30 десятинъ на наличную мужскую душу, съ запасомъ до одной трети на прибылыя души, пока пропорція земли на каждую душу въ юртѣ не станетъ менѣе 20 десятинъ».

Замежеванное, такимъ образомъ, по численности мужского пола казачьяго населенія, состоящаго на лицо къ 1 января 1877 года, количество земли показано въ таблицѣ на стр. 10.

ВЪ УѢЗДАХЪ.	Юртовые надѣлы.	Офицерскіе надѣлы потомств. собствен.	Казачьи участки потомств. собственн.	Площади лагернаго сбора.	Войсковые лѣса.	Войсковыя оброчныя статьи.	Войсковыя арендныя земли.		Итого войсковыхъ земель.
							Въ войсковыхъ запасахъ.	Въ 10-ти верстной полосѣ.	
Петропавловскомъ	761101,8	134261,4	—	—	684,4	9768,5	42695,3	97450,8	1045962,2
Омскомъ	438208,7	153037,8	—	—	—	—	54989,6	100986,4	747221,9
Кокчетавскомъ	466925,7	28809,1	—	517	—	3392,7	10569,9	—	510214,4
Атбасарскомъ	31276,4	—	—	—	—	—	—	—	31276,4
Акмолинскомъ	32561,1	—	—	—	—	—	—	—	32561,1
Павлодарскомъ	280731,0	149168,5	—	1885	4027	2421	211649,8	214649,2	864350,5
Семипалатинскомъ	293524,3	73050,4	—	—	73472	2428,6	101860,1	384995,9	929331,3
Устькаменогорскомъ . . .	308655,3	26660,3	509,2	—	36958,5	3809,8	18803,2	93634,7	489031,6
Каркаралинскомъ	53371,3	12539,6	—	—	3944	—	1582,9	—	71437,8
Зайсанскомъ	60386,2	1308,4	106,1	—	—	—	—	—	61800,8
Бійскомъ	218563,6	—	—	—	—	—	—	—	218563,6
Итого	2945305,4	578835,5	615,3	2402,0	119085,9	21820,6	442150,8	891536,0	5001751,5 [1]

[1]) По Всеподданнѣйшему отчету за 1894 годъ.

У Ѣ З Д Ы.	Селидебной.	Пахотной.	Луговой.	Лѣса.	Выгона.	Неудобной.	Итого земли.	На 1 душу пахотной.	На 1 душу удобной.	На 1 душу неудобной.	Всего. На 1 душу.
	Десятинъ 2400 кв. саж.							Соврем. населенія 1895 г.			
Петропавловскій	1793,0	337942,9	42126,3	68376,0	207261,4	103602,2	761101,8	20,7	40,2	6,3	46,6
Омскій.	1200,3	195060,3	27747,4	36046,7	119632,2	58521,8	438208,7	24,8	48,1	4,9	55,5
Кокчетавскій	3576,9	200281,5	22634,6	69719,9	107376,7	63336,1	466925,7	15,3	31,1	4,9	36,0
Атбасарскій	315,0	5288,2	3379,0	—	19944,0	2350,2	31276,4	9,5	51,7	4,2	56,0
Акмолинскій.	—	6608,0	5075,0	76,0	18233,0	2569,1	32561,1	11,7	53,4	4,6	58,0
Павлодарскій	749,9	8314,6	56935,7	9098.7	110270,2	95361,9	280731,0	2,1	46,4	23,9	70,3
Семипалатинскій	628,9	44298,5	21207,1	20498,0	108967,4	97924,4	293524,3	10,8	48,5	24,3	72,7
Устькаменогорскій.	789,1	60715,7	20955,1	11286,7	98235,9	116672,8	308655,3	13,6	42,5	25,8	68,2
Каркаралинскій.	—	1782,1	2174,0	4157,2	14211,7	31046.3	53371,3	7,3	91,1	126,7	217,8
Зайсанскій	163,1	36756,0	6000,0	178,3	6611,7	10677,1	60386,2	23,1	32,0	6,9	39,0
Бійскій	—	—	198971,1[1])	—	—	19592,5	218563,6	—	49,9	4,9	54,8
Въ среднемъ . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	41,4	10,6	52,0

[1]) Остальныя угодья не выяснены; къ межеванію только что приступлено.

Мужское населеніе составляло къ 1 января 1877 года, къ которому пріуроченъ надѣлъ, 45667 душъ мужескаго пола; удобной земли числилось въ то время 2357161 дес., или по 51,5 дес. на душу; теперь же, черезъ 19 лѣтъ, когда населеніе увеличилось почти на $^1/_4$, а именно почти на 11000 душъ, земли почти не уменьшилось; удобной въ среднемъ теперь значится по войску 41,4 дес. на душу, а всего съ неудобной 52,0 десят. «Значитъ, пишетъ составитель отчета за 1893 годъ, и въ настоящее время казачьи надѣлы еще фактически такъ велики, что превышаютъ опредѣленное закономъ число нормальныхъ среднедоходныхъ десятинъ на душу».

Чтобы уяснить себѣ, какимъ образомъ получился такой колоссальный душевой надѣлъ, которому, понятно, позавидуетъ каждый крестьянинъ-переселенецъ, приходящій теперь въ степныя области и получающій всего 15 дес. удобной земли на мужскую душу, а также выяснить невольно рождающійся вопросъ, какимъ образомъ получилось, что, несмотря на увеличеніе населенія, юртовая земля совсѣмъ не уменьшилась, необходимо вкратцѣ познакомиться съ условіями и правилами, которыми руководствовались межевые чины при поземельномъ устройствѣ казаковъ.

Кромѣ основного закона, а именно права на отводъ казакамъ земельнаго надѣла, Высочайше утвержденнаго правительствующимъ сенатомъ 20 декабря 1857 года, по 30 дес. на наличную мужскую душу, предоставлено было войсковому хозяйственному правленію выработать особую инструкцію для межеванія и представить ее на утвержденіе генералъ-губернатора Западной Сибири. Эта инструкція была выработана и утверждена 5 января 1879 г. Заимствуемъ изъ нея нѣкоторыя положенія, которыя разъяснятъ намъ вышеприведенныя недоразумѣнія.

Въ главѣ: «Размѣры душевыхъ надѣловъ, опредѣленіе относительнаго достоинства угодій и зачетъ ихъ въ составъ надѣла» мы имѣемъ слѣдующіе интересные параграфы:

24) На каждую душу мужского пола должно быть нарѣзано по 30 десят. земли средняго достоинства, въ числѣ которой должна быть $^1/_5$ часть, или 6 дес., средняго луга.

25) Землею или степью средняго достоинства слѣдуетъ считать такую, десятина которой при обработкѣ дастъ въ среднемъ 13 руб. валового дохода, а средняго достоинства лугомъ, десятина котораго приноситъ въ среднемъ 4 рубля.

26) Тамъ, гдѣ достоинство отводимыхъ земель *ниже средняго*, *вышеуказанный нормальный надѣлъ долженъ быть соразмѣрно*

увеличенъ, руководствуясь уравнительными размѣрами земельныхъ надѣловъ, утвержденныхъ генералъ-губернаторомъ.

Въ таблицѣ на стр. 13 приведены нѣкоторые пораіонные размѣры пашенныхъ надѣловъ, съ указаніемъ размѣровъ зачета за 1 десятину лѣса, луга и степи пахотной землею.

Гдѣ нѣтъ пахотныхъ земель, тамъ, сообразно съ среднимъ качествомъ, надѣлялись лугами, какъ, напр., въ Павлодарскомъ у.; гдѣ не хватало луга, надѣлялись соотвѣтственно степными пространствами. Является вопросъ, кто же производилъ оцѣнку угодій по доходности и по среднему ихъ качеству? Это были межевые чины и мѣстные выборные депутаты. Понятно послѣ этого, какой допускался произволъ, тѣмъ болѣе, что инструкція, данная для руководства, крайне сбивчива и непонятна.

Въ конечномъ результатѣ и получилось то, что норма надѣла юртового фактически сильно превышаетъ законом установленную норму со всѣми будущими прибылыми душами, и, несмотря на это, во владѣніи казачьяго вѣдомства остаются громадныя пространства земель войсковыхъ запасовъ, которыя предоставлены были исключительно для будущаго населенія. И такихъ земель еще осталось 442150 десят.

Но всего интереснѣе познакомиться съ землями такъ называемой десятиверстной полосы, которыхъ теперь еще уцѣлѣло отъ захвата въ юртовые и въ офицерскіе потомственные изъ 1.052.893 десят., значившихся въ 70 годахъ, — 891.536 десятинъ. Для разъясненія вопроса о захватѣ казачьимъ вѣдомствомъ десятиверстной полосы, бывшимъ генералъ-губернаторомъ Колпаковскимъ была составлена особая коммиссія. Извлеченіе изъ журнальнаго постановленія коммиссіи, напечатаннаго въ свое время отдѣльной брошюрою, мы считаемъ полезнымъ привести здѣсь.

Въ коммиссію внесенъ былъ докладъ окружнаго штаба по вопросу о десятиверстной полосѣ, въ которомъ объясняется, что начальникъ главнаго управленія казачьихъ войскъ, по вопросамъ о границѣ десятиверстной полосы и о правѣ надѣла изъ нея сибирскихъ казаковъ, сообщилъ слѣдующее:

1. Строго установленною внѣшнею границею десятиверстной полосы нельзя признать ни одной изъ проведенныхъ до настоящаго времени граничныхъ линій, которыя, поэтому, какъ примѣрно лишь намѣченныя, могутъ приниматься во вниманіе только тамъ, гдѣ противъ существующаго проложенія ихъ не предъявляется споровъ.

2. Окончательное утвержденіе границъ названной полосы, если она останется за войскомъ, можетъ послѣдовать только по окончаніи надѣла казаковъ и офицеровъ, т. е. одновременно съ Высочайшимъ утвержденіемъ внѣшнихъ границъ каждаго изъ полковыхъ округовъ войска.

3. Отводъ офицерскихъ потомственныхъ участковъ изъ названной полосы

НАЗВАНІЯ РАІОНОВЪ И СЕЛЕНІЙ.	Вмѣсто 24-хъ десятинъ средняго достоинства отводятъ пашни.	За какое количество десятинъ зачитывается.		Съ десят. луга средняго дост. пудовъ сѣна.	Наименованія линій и мѣстностей.
		Лѣсъ.	Лугъ.		
Поселки Бійскаго округа.	21	1	1 2/3	70	Бійская линія, Алтайскій округъ.
Поселки: Уваровскіе, Березовскій, Устькаменогорскій	24	2	2	62	Семипалатинск. обл. Устькамен. линія.
Поселки: Сибирскій, Крутоярскій, Прѣсногорьковск., Кабаній, Екатерининскій .	24	1	2	64	Прѣсногорьковская линія, Петропавловскаго уѣзда.
Остальные поселки 3-го полка	25 1/2	1	2	—	Въ Кокчетавскомъ и Петропавловскомъ уѣздахъ.
4-й полкъ	27	1 1/2	2 1/3	64	—
Поселки: Плоскій, Камышевскій, Токушинскій, Полуденный	29	1	2 1/2	64	Прѣсновская, Полуденная, Петроп. уѣзда.
Поселки: Захламинскій, Новый, Усть - Островскій, Ачаирскій.	29 1/2	2 1/2	2 1/3	44	Омскій уѣздъ.
Поселки: Медвѣжья, Чистый, Лебяжій, Первотеровка	30 1/2	1	2 2/3	59	Петропавловскій у.
Поселки: Семипадій, Соляной, Елизав., Чернак. .	31	2 1/2	2 2/3	58	Омскій уѣздъ.
Бухтарминская линія . .	31	2 1/2	2 2/3	72	Семипалатинск. обл.
Поселки: Лосевскій, Николаевскій, Покровскій. .	33 1/2	1	2 2/3	54	Петропавлов. уѣздъ.
7-й полкъ, поселки: Остророжскій, Качировскій, Песчаный, Павлодарскій	44	4 1/2	3 2/3	86	Павлодарскій.
7-й полкъ, поселки: Подпускной, Семіярскій, Долонскій.	44	5	3 2/3	72	Семипалатинскій.

долженъ производиться на тѣхъ же основаніяхъ, какъ это указано въ положеніи 1877 г. для надѣла изъ нея станицъ и поселковъ.

4. При урегулированіи землепользованія казаковъ и киргизъ, населяющихъ войсковую территорію, *слѣдуетъ ставить на первый планъ и очередь удовлетвореніе нуждъ казаковъ.*

и 5. Вопросы: а) о передачѣ въ казну свободныхъ мѣстъ десятиверстной полосы, б) о денежномъ вознагражденіи за нихъ войска и в) объ обложеніи киргизъ особымъ земельнымъ оброкомъ, по мнѣнію генерала Золотарева, обсуждать теперь преждевременно, такъ какъ разрѣшеніе ихъ находится въ прямой зависимости отъ разрѣшенія общаго вопроса о распредѣленіи земель десятиверстной полосы, для удовлетворенія прежде всего правъ и нуждъ сибирскаго казачьяго войска.

Признавая за тремя первыми пунктами этого мнѣнія руководящее значеніе, начальникъ окружнаго штаба находитъ, что подъ безспорною частью десятиверстной полосы, въ виду неустановленности внѣшнихъ границъ полосы и временнаго обладанія ею войскомъ, слѣдуетъ разумѣть фактически установившееся владѣніе *(пользованіе)* полосою, за исключеніемъ земель, право собственности на которыя другихъ лицъ и обществъ можетъ быть доказано документально. Сообразно съ этимъ, начальникъ штаба полагалъ:

1. Утвердить, впредь до воспослѣдованія Высочайшаго утвержденія внѣшнихъ границъ полковыхъ округовъ, указываемую имъ временную внѣшнюю границу десятиверстной полосы.

2. Обязать войсковое хозяйственное правленіе немедленно представить на утвержденіе войскового наказнаго атамана юртовые надѣлы тѣхъ станицъ, утвержденіе которыхъ задерживается только соприкосновеніемъ со спорною внѣшнею границею.

3. Разрѣшивъ, въ видахъ ускоренія межеванія, офицерамъ, избравшимъ земельные участки въ 3, 4 и 5 полковыхъ округахъ, воспользоваться таковыми безразлично въ войсковомъ запасѣ или въ десятиверстной полосѣ, т. е. не доискиваться, обусловливается ли послѣднее крайностью, которую трудно опредѣлить, лишь бы такіе участки не лежали въ десятиверстной полосѣ совершенно отдѣльно и далеко отъ юртовыхъ надѣловъ и войскового запаса.

4. Не стѣснять офицеровъ, вновь избирающихъ участки въ этихъ округахъ, непремѣннымъ обязательствомъ искать таковые въ войсковомъ запасѣ, а памятуя, что участки эти имѣютъ цѣлью замѣнить офицеру пенсію и, такимъ образомъ, обезпечить его (тамъ, гдѣ ему по мѣсту жительства удобнѣе), дозволять брать таковые, по желанію, изъ десятиверстной полосы, но съ обязательствомъ не брать ихъ чрезполосно отъ юртовыхъ надѣловъ и войскового запаса.

Предварительно разсмотрѣнія этихъ заключеній, коммиссія находитъ необходимымъ изложить вкратцѣ исторію десятиверстной полосы и существующія узаконенія, опредѣляющія право пользованія оною сибирскихъ казаковъ.

Въ 1765 г. инспекторомъ сибирскихъ войскъ, генералъ-поручикомъ Шпрингеромъ, въ видахъ прекращенія набѣговъ киргизъ на линію военныхъ поселеній, установлена была граница на разстояніи 10 верстъ отъ линіи поселеній, за предѣлы которой появленіе кочевниковъ было строго воспрещено. Но спустя 74 года, по причинѣ безпрерывныхъ споровъ между казаками и киргизами за различныя угодья на пространствѣ пограничной черты, по распоряженію командира отдѣльнаго сибирскаго корпуса, командированъ былъ поручикъ Кокоулинъ для отграниченія изъ киргизской степи, по всей казачьей Петропав-

ловской и Горькой линіи, противу каждаго поселка десятиверстной полосы, съ постановленіемъ межевыхъ знаковъ. Порученіе это Кокоулинымъ было исполнено, и отмежеванныя земли нанесены на планъ. Затѣмъ, послѣдовали Высочайшія повелѣнія: 18 декабря 1857 г., 20 октября 1859 г. и 18 марта 1867 г., о надѣленіи землею 3, 4, 5, 6 и 7 полковыхъ округовъ сибирскаго казачьяго войска. Во всѣхъ этихъ узаконеніяхъ точно опредѣлено, *что десятиверстное пространство остается нейтральнымъ*, съ предоставленіемъ его, впредь до особаго распоряженія правительства, во временное пользованіе казаковъ, въ видахъ удаленія киргизъ отъ заселенныхъ мѣстъ, прекращенія конокрадства и перевода въ степь похищенныхъ киргизами лошадей у сосѣднихъ жителей, а также для извлеченія выгодъ войска отъ отдачи ихъ киргизамъ въ наемъ и для кочевья.

Въ Высочайше одобренномъ 1861 года положеніи о сибирскомъ казачьемъ войскѣ, между прочимъ, постановлено: «въ число земель (сибирскаго казачьяго войска) поступаютъ: а) земли, коими войско издревле владѣетъ, б) земли, присоединенныя къ войску вмѣстѣ съ казенными селеніями, и в) наконецъ, при недостаткѣ тѣхъ и другихъ, свободныя казенныя земли во внутренней сторонѣ линіи, *а по необходимости* — и въ киргизской степи, въ десятиверстной полосѣ».

Между тѣмъ, линія, проведенная поручикомъ Кокоулинымъ, съ теченіемъ времени утратила межевые знаки, которые были поставлены лишь противу поселковъ и станицъ. Пользуясь этимъ, казачье населеніе во многихъ мѣстахъ перешло въ своемъ пользованіи за пограничную черту на 20, на 30 и болѣе верстъ. Киргизы, надѣявшіеся, что, съ подчиненіемъ ихъ русскому правительству и съ образованіемъ правильныхъ обществъ и волостей, десятиверстная полоса, какъ искони принадлежащая имъ земля, будетъ возвращена въ ихъ пользованіе, убѣдились, что не только земля эта продолжаетъ находиться во владѣніи казаковъ, но даже сіи послѣдніе далеко заходятъ за пограничную десятиверстную черту и съ каждымъ годомъ все болѣе стѣсняютъ ихъ въ землепользованіи. Тогда начались нескончаемыя жалобы кочевниковъ на захваты казаками ихъ земель, особенно послѣ намежеванія этой линіи землемѣромъ Смирновымъ въ 1858 году, *съ явною прирѣзкою излишнихъ киргизскихъ земель.*

Во вниманіе къ справедливымъ жалобамъ киргизъ, командиръ отдѣльнаго сибирскаго корпуса не согласился утвердить новую пограничную черту и предписалъ, въ 1858 г., оставить киргизъ на прежнемъ пользованіи и не стѣснять ихъ въ занимаемыхъ ими угодьяхъ. Но войсковое хозяйственное правленіе возбудило новое ходатайство объ ограниченіи десятиверстной полосы не отъ линіи казачьихъ поселеній, какъ это было установлено, а отъ предѣловъ юртовыхъ надѣловъ. *Такое незаконное домогательство было однако же отклонено начальникомъ штаба отдѣльнаго сибирскаго корпуса и въ 1859 г.* предложено правленію провести границу десятиверстнаго пространства въ натурѣ, въ присутствіи понятыхъ и депутатовъ, согласно Высочайше утвержденному плану на 4-й полкъ. Несмотря, однако же, на то, подъ предлогомъ, что кокоулинской границы на означенномъ планѣ наложено не было, въ 1859 году граничная черта была *проведена во второй разъ, и не отъ линіи казачьихъ поселеній, какъ это было сдѣлано Кокоулинымъ, а отъ линіи юртового надѣла.* Поэтому ни депутаты со стороны казны, ни понятые плана и межевыхъ журналовъ подписомъ не утвердили.

Межеваніе это было обжаловано и киргизами, и военнымъ губернаторомъ области сибирскихъ киргизовъ, причемъ губернаторъ доносилъ, что землемѣромъ Смирновымъ граница полосы, вмѣсто 10-ти верстъ, отдалена отъ линіи поселеній на 20 и на 30 верстъ. Вслѣдствіе этого, наказной атаманъ вновь предписалъ казакамъ не стѣснять киргизъ въ землепользованіи.

Въ 1878 году войсковое правленіе снова командировало землемѣра для возстановленія межи, неправильно нарушенной Смирновымъ; но это межеваніе, при депутатѣ, понятыхъ и повѣренныхъ со стороны однихъ только казаковъ, не имѣло никакихъ результатовъ. Точно также осталось безъ послѣдствій командированіе, по приказанію генералъ-адъютанта Казнакова въ 1880 г., землемѣра Топоркова, для разысканія прежней граничной межи, проложенной въ 1839 г. Кокоулинымъ, какъ правильной и неоспоримой; граница эта осталась неразысканной, а новый проектъ Топоркова былъ обжалованъ.

Въ такомъ положеніи находится это дѣло до настоящаго времени, т. е., граница десятиверстнаго пространства во многихъ мѣстахъ на 20, 30 и болѣе верстъ вдалась вглубь киргизской степи, и казачье войско болѣе сорока лѣтъ пользуется всѣмъ этимъ пространствомъ, извлекая выгоды отдачею въ аренду земель киргизамъ, у которыхъ таковыя захвачены въ тройномъ и болѣе количествѣ.

При этомъ необходимо указать на тотъ знаменательный фактъ, что пока существовала кокоулинская граница, справедливо названная генералъ-адъютантомъ Казнаковымъ правильною и неоспоримою, никакихъ жалобъ и споровъ ни отъ частныхъ лицъ, ни отъ киргизскихъ обществъ не поступало; всѣ же возбужденныя затѣмъ безчисленныя претензіи были направлены не противъ десятиверстной полосы, которую киргизы признаютъ и уважаютъ, а противъ распространенія поземельнаго пользованія казаковъ вглубь степи на тройное противъ указаннаго пространство, или, говоря словами войскового начальства, противъ фактическаго пользованія этою полосою. Отъ этого, натурально, происходитъ смѣшеніе понятій: обсуждается, напримѣръ, вопросъ о десятиверстной полосѣ, а дѣло касается пространства въ 30 верстъ и болѣе, такъ что областному начальству съ казачьимъ трудно дѣлается и понимать другъ друга.

Коммиссія считаетъ долгомъ оговориться, что въ сужденіяхъ своихъ она будетъ подразумѣвать лишь дѣйствительную полосу шириною въ 10 верстъ, а никакъ не фактическое пользованіе казаками киргизскою землею.

Всѣ жалобы киргизъ и протесты областного начальства породили только ожесточенную полемику и пререканія между казачьимъ и областнымъ начальствами и повели лишь къ тому, что вопросъ о десятиверстной полосѣ сталъ разсматриваться какъ сословный споръ между казаками и киргизами за право пользованія землями этого пространства, а такой взглядъ не только усложнялъ дѣло, но запутывалъ его и замедлялъ дальнѣйшее разрѣшеніе.

Принимая во вниманіе, что земли, находящіяся въ пользованіи киргизъ, какъ и все пространство десятиверстной полосы, составляютъ государственную собственность, претензіи казаковъ на эти земли составляютъ скорѣе стремленіе къ отчужденію казенныхъ земель въ сословную и частную собственность, каковой вопросъ можетъ быть разрѣшенъ не иначе, какъ по соображенію съ точнымъ смысломъ существующихъ по этому предмету законоположеній.

Сообразивъ вышеприведенную исторію десятиверстной полосы съ докла-

домъ окружнаго штаба, коммиссія находитъ, что обсужденію ея должны подлежать слѣдующіе вопросы:

1. О правѣ сибирскихъ казаковъ на временное пользованіе государственными землями изъ десятиверстной полосы и о необходимости точнаго опредѣленія внѣшнихъ границъ ея.

2. О правѣ станицъ и поселковъ сибирскаго казачьяго войска на надѣлъ изъ этого пространства дополнительными участками.

3. О правѣ казачьихъ офицеровъ и чиновниковъ избирать поземельные участки въ потомственную собственность изъ десятиверстной полосы.

4. О томъ, кому должны быть предоставлены въ пользованіе оставшіяся свободными отъ намежеванія земли этого пространства.

По первому вопросу. Изъ вышеприведенныхъ узаконеній усматривается, что десятиверстное пространство, **оставаясь нейтральнымъ**, предоставляется, впредь до особаго распоряженія правительства, **во временное пользованіе** казаковъ, для извлеченія выгодъ отъ отдачи земель киргизамъ въ наемъ и для кочевья.

Слѣдовательно, *такое* право войска неоспоримо, но только по отношенію къ дѣйствительной десятиверстной полосѣ, а никакъ не къ пространству, состоящему нынѣ въ пользованіи войска въ двойномъ и тройномъ размѣрѣ, во многихъ мѣстахъ этой линіи. Поэтому коммиссія никакъ не можетъ согласиться съ мнѣніемъ начальника окружнаго штаба, что безспорною частью внѣшней границы этой полосы слѣдуетъ разумѣть фактически установившееся пользованіе полосою, на томъ основаніи, что на таковое владѣніе не предъявляется споровъ.

Фактическое владѣніе полосою оспаривалось и опротестовывалось, какъ указано выше, въ теченіе болѣе сорока лѣтъ и цѣлыми обществами киргизъ, и областнымъ начальствомъ. Протесты эти признавались правильными главными начальниками края, всякій разъ назначались новыя межеванія для опредѣленія дѣйствительной пограничной черты, но исполнители этихъ работъ, назначаемые войсковымъ правленіемъ, не могли произвести ихъ удовлетворительно. Наконецъ, противъ фактическаго владѣнія полосою въ увеличенномъ размѣрѣ заявляется протестъ со стороны управленія государственными имуществами Западной Сибири. Въ виду этого и принимая въ соображеніе, что намежеваніе казачьихъ поселеній можетъ продлиться еще десятки лѣтъ, признавалось бы крайне необходимымъ, для огражденія казенныхъ интересовъ и обезпеченія киргизскаго населенія, сильно стѣсненнаго въ землепользованіи, безотлагательно образовать, подъ непосредственнымъ руководствомъ управленія государственными имуществами, особую межевую коммиссію при депутатахъ отъ казаковъ и киргизъ, для точнаго отграниченія дѣйствительнаго десятиверстнаго пространства въ натурѣ отъ линіи казачьихъ поселеній. Вся работа этой коммиссіи, производство которой будетъ поручено руководству и наблюденію управленія государственными имуществами, можетъ быть окончена, съ постановкою прочныхъ межевыхъ знаковъ, въ теченіе шести мѣсяцевъ.

По второму вопросу. По предмету надѣленія станицъ и поселковъ сибирскаго казачьяго войска дополнительными участками изъ земель десятиверстнаго пространства, должно руководствоваться слѣдующими узаконеніями:

1. Въ положеніи 1861 г. объяснено, что въ число войсковыхъ земель должны поступить: а) земли, коими войско издревле владѣетъ, б) земли, присоединенныя къ войску вмѣстѣ съ казенными поселеніями, и в) при не-

достаткѣ тѣхъ и другихъ, свободныя казенныя земли во внутренней сторонѣ линіи, а по необходимости и въ киргизской степи, въ десятиверстной чертѣ. Потомъ, 9 іюля 1877 г., положеніемъ военнаго Совѣта постановлено, при проектированіи и уравненіи надѣловъ, по возможности подвергать наименьшей ломкѣ границы настоящаго земельнаго пользованія, то же самое соблюдать и относительно тѣхъ проектированныхъ станичныхъ границъ, которыя надлежащимъ образомъ обозначены уже въ натурѣ временными признаками, оставляя излишекъ земель во временномъ пользованіи жителей и пополняя недостатокъ изъ вблизи лежащихъ свободныхъ войсковыхъ участковъ, а въ случаѣ крайности—изъ раіона десятиверстной полосы. Изъ этихъ узаконеній ясно усматривается, что возможность прирѣзки къ юртамъ станицъ и поселковъ изъ земель десятиверстной полосы категорически обусловливается или недостаткомъ войсковыхъ запасныхъ земель, или невозможностью прирѣзки изъ свободныхъ казенныхъ земель во внутренней сторонѣ линіи. Такое ограниченіе, несомнѣнно, указываетъ, что правительство не считало возможнымъ предоставить названное пространство *въ вѣчное владѣніе войска*, а надѣлъ изъ него обусловливало **крайностью**, признавая, быть можетъ, справедливымъ со временемъ возвратить эти земли ихъ прежнимъ владѣльцамъ — киргизамъ. Въ противномъ случаѣ, въ упомянутыхъ узаконеніяхъ было бы просто сказано, что земли этого пространства поступаютъ во владѣніе войска для дополнительныхъ надѣловъ казачьихъ поселеній.

Поэтому, коммиссія не признаетъ возможнымъ допускать какое-либо нарушеніе этихъ узаконеній или ослабленіе понятія о словахъ «по необходимости» и «въ случаѣ крайности», которыя весьма точно разъясняютъ вопросъ и не могутъ породить никакихъ недоразумѣній.

Недостатка въ запасныхъ земляхъ сибирское казачье войско не имѣетъ. По послѣднимъ свѣдѣніямъ, войско владѣетъ всего на 49.035 душъ муж. пола — 5.008.700 десятинами земли; изъ нихъ 2.157.914 десят. въ войсковомъ запасѣ, въ томъ числѣ и 1.052.893 десятины десятиверстнаго пространства. Такимъ образомъ, свободной земли войска остается около 1.800.000 десятинъ, — болѣе чѣмъ достаточное количество для надѣленія казачьихъ поселеній дополнительными и запасными землями, такъ какъ собственно запасныхъ земель въ войскѣ допускается имѣть, согласно указа сенату 26-го декабря 1857 года, по разсчету не болѣе одной трети юртовыхъ надѣловъ сибирскихъ казачьихъ поселеній; слѣдовательно, при надѣлѣ таковыхъ въ 2.157.914 десятинъ, запасныя земли не должны превышать 719.304 дес., а у войска имѣется на этотъ предметъ почти втрое, такъ что съ этой стороны не встрѣчается никакой «крайности» въ прирѣзкѣ войску земель изъ десятиверстной полосы. Не менѣе того, коммиссія считаетъ долгомъ указать, что дѣйствительно **крайностью**, упоминаемою приведенными законами, слѣдуетъ признать тотъ случай, когда станица или поселокъ своими юртовыми надѣлами соприкасаются съ землями несвободными, принадлежащими другимъ поселеніямъ, и отвода дополнительныхъ участковъ изъ войсковыхъ или казенныхъ земель во внутренней сторонѣ линіи невозможно произвести безъ чрезполосности; при такихъ условіяхъ, казачьимъ поселеніямъ прирѣзка земель можетъ и должна быть произведена изъ десятиверстной полосы. При этомъ слѣдуетъ постановить, чтобы дѣйствительность такой надобности была строго изслѣдована и провѣрена управленіемъ государственными имуществами, безъ предварительнаго разсмотрѣнія и заключенія коего утвержденіе такихъ проек-

товъ надѣловъ не производилось бы. Иначе говоря, всѣ тѣ проекты надѣловъ казачьихъ станицъ и поселковъ, которые потребуютъ прирѣзки къ казачьимъ юртамъ казенныхъ земель, слѣдуетъ допускать къ разрѣшенію только по соглашенію съ управленіемъ государственными имуществами Западной Сибири.

При этомъ необходимо имѣть въ виду для руководства, что если разрѣшеніе такого проекта надѣла потребуется прежде, чѣмъ межевою коммиссіею будетъ возстановлена дѣйствительная граница названной полосы, то слѣдуетъ допускать прирѣзку только изъ земель десятиверстной полосы, а чтобы не переходить за нее, всякій разъ производить промѣръ перпендикуляра на 10 верстъ отъ линіи того поселенія, для котораго проектируется надѣлъ.

По третьему вопросу. Въ семидесятыхъ годахъ послѣдовали Высочайшія повелѣнія объ обезпеченіи казачьихъ офицеровъ и классныхъ чиновниковъ разныхъ казачьихъ войскъ поземельными участками въ потомственную собственность изъ войсковыхъ запасныхъ земель или пенсіями, на общемъ положеніи, изъ войсковыхъ суммъ.

Сибирское положеніе различествуетъ отъ положеній для другихъ казачьихъ войскъ лишь тѣмъ, что поземельные участки опредѣлены въ значительно большихъ размѣрахъ противъ другихъ войскъ и что положеніемъ предоставлено въ теченіе первыхъ 10-ти лѣтъ лицамъ, получающимъ пенсіи, отказываться отъ нихъ и получать, взамѣнъ того, поземельные участки въ потомственную собственность.

Такимъ образомъ, изъ прямого смысла и характера положенія ясно усматривается, что надѣленіе войсковыхъ чиновъ поземельными участками въ потомственную собственность должно производиться *изъ войсковыхъ запасныхъ земель, а никакъ не изъ государственной земли, хотя бы и предоставленной во временное пользованіе войска.* Недоразумѣніе войскового начальства по этому предмету находитъ себѣ объясненіе въ ст. II-й положенія, гдѣ говорится, что участки эти «могутъ быть отводимы (офицерамъ и чиновникамъ) на избранныхъ ими мѣстахъ», но, понятно, что такое право выбора *предоставляется только по отношенію войсковыхъ земель.* Притомъ, такое же право предоставлено этимъ лицамъ и во всѣхъ другихъ казачьихъ войскахъ, гдѣ нѣтъ и рѣчи о казенныхъ прирѣзкахъ и надѣлахъ. Самое Высочайшее повелѣніе 9 го іюля 1877 г., допуская надѣленіе дополнительными участками станицъ и поселковъ только въ крайнемъ случаѣ, исключаетъ тѣмъ всякую возможность предположить, что надѣлъ участковъ въ потомственную собственность могъ быть разрѣшаемъ изъ этихъ казенныхъ земель.

Приводимое въ докладѣ окружнаго штаба объясненіе, что съ раздачею войсковыхъ запасныхъ земель все равно пришлось бы пополнять таковую изъ десятиверстной полосы, не можетъ быть принято во вниманіе, вопервыхъ, потому, что войско имѣетъ значительныя запасныя земли, вовторыхъ, въ случаѣ ихъ раздачи, пополненіе таковыхъ можетъ быть произведено изъ казенныхъ земель во внутренней сторонѣ линіи, и, втретьихъ, если уже дѣйствительно можетъ встрѣтиться необходимость прирѣзки къ войску запасной земли изъ этой полосы, то пускай эти земли поступятъ въ войско, а не въ частную потомственную собственность, *которая съ теченіемъ времени попадетъ во владѣніе разныхъ частныхъ лицъ изъ разночинцевъ не казачьяго происхожденія и породитъ такое число кулаковъ и эксплоататоровъ, что смежное туземное населеніе въ короткое время будетъ доведено до крайней нищеты, да и на экономическомъ состояніи*

самого казачьяго населенія вліяніе этихъ землевладѣльцевъ должно будетъ отразиться пагубно.

Ко всему этому необходимо прибавить, что допущеніе обезпеченія казачьихъ чиновъ надѣленіемъ участками въ собственность *изъ государственныхъ земель было бы равносильно производству имъ пенсій не отъ войска, а на счетъ казны*, а это послужило бы прецедентомъ для другихъ казачьихъ войскъ домогаться того же, тѣмъ болѣе, что многія изъ казачьихъ войскъ находятся въ несравненно худшихъ экономическихъ условіяхъ, чѣмъ сибирское.

Стремленіе войсковыхъ чиновъ къ полученію потомственныхъ участковъ въ раіонѣ десятиверстнаго пространства легко *объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что это единственная территорія въ войсковомъ пользованіи, земли которой могутъ давать доходъ, не требуя ни трудовъ, ни затраты капиталовъ, такъ какъ пограничные съ десятиверстною полосою киргизы, сильно стѣсненные въ землепользованіи, не могутъ обойтись безъ этихъ земель и составляютъ постоянный контингентъ арендаторовъ.*

На основаніи вышеизложеннаго, коммиссія, придерживаясь прямого и точнаго смысла существующихъ узаконеній, не находитъ возможнымъ согласиться съ заключеніемъ окружнаго штаба, выраженнымъ въ 3-мъ и 4-мъ заключительныхъ пунктахъ, а полагала бы отводъ войсковымъ чинамъ поземельныхъ участковъ въ потомственную собственность изъ земель десятиверстной полосы на будущее время воспретить безусловно. По предмету же тѣхъ участковъ, которые уже отведены, испросить законодательнымъ порядкомъ Высочайшее указаніе, съ тѣмъ, чтобы тѣ изъ таковыхъ участковъ, на коихъ владѣльцами не возведено никакихъ хозяйственныхъ построекъ и приспособленій, а также не сдѣлано никакихъ денежныхъ затратъ, были замѣнены владѣльцамъ ихъ участками изъ войскового запаса.

По четвертому вопросу. Неоднократно въ перепискѣ за прошедшее время начальство сибирскаго казачьяго войска старалось доказать, что земли десятиверстнаго пространства искони принадлежали сибирскимъ казакамъ. Но такое мнѣніе опровергается слѣдующими доводами: 1) Самая необходимость проведенія десятиверстной полосы, для предупрежденія набѣговъ киргизъ на линіи русскихъ поселеній въ 1765 году, доказываетъ, что пространство это было заселено киргизскими кочевниками. 2) Если бы земли эти принадлежали войску, то не было бы надобности мѣстному начальству ходатайствовать о предоставленіи ихъ во временное пользованіе казакамъ, ни разрѣшать таковое ходатайство въ законодательномъ порядкѣ Высочайшею волею, и притомъ съ приведенными ограниченіями. 3) Если бы эти земли не были отобраны отъ киргизъ, то пограничные съ этою полосою кочевники не были бы настолько стѣснены въ землепользованіи, что принуждены ежегодно арендовать у казаковъ все это пространство, болѣе милліона десятинъ.

Не менѣе категорически разрѣшается и другой спорный вопросъ казаковъ съ киргизами о томъ, которое изъ этихъ двухъ населеній наиболѣе нуждается въ земляхъ названной полосы. Казаки нуждаются въ этомъ пространствѣ не по необходимости, ощущаемой въ поземельномъ довольствіи, а какъ въ выгодной оброчной статьѣ, увеличивающей доходъ войсковыхъ суммъ. Для киргизъ же земли эти составляютъ насущную потребность, безъ нихъ они обходиться не могутъ, и какъ бы ни разрѣшился вопросъ объ этихъ земляхъ, но въ дѣй-

ствительности землею этою будутъ всегда пользоваться кочевники посредствомъ арендованія ея у владѣльцевъ, такъ какъ никакого другого употребленія изъ этихъ земель войско дѣлать не будетъ. Изъ этого, несомнѣнно, вытекаетъ заключеніе, что въ землѣ наиболѣе нуждается то населеніе, которое ее арендуетъ, а не то, которое отдаетъ въ аренду.

Со времени водворенія русскихъ въ краѣ, киргизы безпрекословно повиновались всѣмъ распоряженіямъ правительства: признали проведенную нейтральную полосу, въ законномъ размѣрѣ на 10-ть верстъ шириною; уступили лучшія свои земли подъ постройки городовъ и станицъ. Съ 1849 г. водворились въ Кокчетавскомъ уѣздѣ Акмолинской области во множествѣ переселенцы изъ разныхъ губерній Россіи, заняли самыя лучшія мѣста и, по обращеніи въ казаки, образовали наиболѣе богатые станицы и поселки въ войскѣ. каковы, напримѣръ, ст. Котуркульская, Щучинская, Аканбурлукская, Лобановская, Арыкбалыкская и др.; въ концѣ семидесятыхъ годовъ у нихъ отобраны были болѣе удобныя земли подъ крестьянскія поселенія въ Кокчетавскомъ и Атбасарскомъ уѣздахъ, и даже въ настоящемъ году въ Петропавловскомъ и Кокчетавскомъ уѣздахъ образованы два русскихъ поселенія изъ крестьянъ, самовольно, обманнымъ способомъ, водворившихся на киргизскихъ земляхъ. Несмотря на то, киргизы продолжаютъ неутомимо вести свое многотрудное скотоводческое хозяйство, арендуя у казаковъ и крестьянъ необходимыя для того земли; безнедоимочно уплачиваютъ подати и повинности и поддерживаютъ обширную торговлю въ краѣ. Но положеніе ихъ съ каждымъ годомъ дѣлается труднѣе, и кочевники во многихъ мѣстахъ, особенно въ смежныхъ съ десятиверстной полосой, начинаютъ нищать, такъ что поступали въ тѣхъ мѣстахъ заявленія казаковъ, что въ станицахъ и поселкахъ большой наплывъ обѣднѣвшихъ киргизъ, причемъ слышались довольно оригинальныя жалобы, *что киргизы приносятъ большой вредъ казачеству, деморализируя его тѣмъ, что своимъ даровымъ трудомъ пріучаютъ станичниковъ къ лѣни.*

Изъ этого очерка видно, въ какомъ натянутомъ положеніи находится киргизскій поземельный вопросъ. Несомнѣнно, что если существовавшій доселѣ порядокъ отобранія и захвата у киргизъ лучшихъ земель продлится еще немного, то кочевники принуждены будутъ оставить степныя области, и край лишится единственныхъ полезныхъ для промышленности работниковъ, умѣющихъ искуснымъ веденіемъ скотоводства извлекать значительную пользу изъ безплодныхъ степныхъ пространствъ. Поэтому, мѣстная администрація сильно озабочена изысканіемъ способовъ поправить этотъ порядокъ вещей, посредствомъ немедленнаго прекращенія самовольнаго водворенія на киргизскихъ земляхъ русскихъ поселенцевъ и возвращенія въ степное пространство неправильно отошедшихъ въ пользованіе казаковъ киргизскихъ земель. Сибирскимъ казакамъ слѣдовало бы также содѣйствовать, а не препятствовать этимъ цѣлямъ, въ видахъ собственной пользы, такъ какъ съ откочеваніемъ изъ края киргизъ экономическое состояніе областей сильно пострадаетъ и, конечно, болѣе всего отзовется гибельно на интересахъ казачьяго населенія.

Вотъ вопросы, которые слѣдовало бы внимательно изучить для опредѣленія, слѣдуетъ ли казачье сословіе ставить **на первый планъ** при надѣленіи поземельными участками.

Въ отзывѣ къ степному генералъ-губернатору начальникъ главнаго управленія казачьихъ войскъ, между прочимъ, заявилъ, что, «согласно Высочайше

утвержденнаго положенія военнаго совѣта 9-го іюля 1877 г., казачьи станицы во всякомъ случаѣ, тѣмъ или другимъ путемъ, должны быть надѣлены установленными надѣлами, не стѣснительными для пользованія, и что земельное устройство казачьяго населенія обязательно должно быть поставлено на переднемъ планѣ, съ предоставленіемъ ему земель, въ случаѣ крайности, даже изъ раіоновъ, занятыхъ временно киргизами». Далѣе, «въ станичные и офицерскіе надѣлы могли бы не включаться развѣ лишь такія мѣста земельнаго пользованія киргизъ, перемѣщенія съ коихъ, съ болѣе прочными и постоянными на нихъ постройками, могли бы вызвать слишкомъ большія затрудненія, такъ какъ всякія иныя по сему мѣры приведутъ къ окончательному и болѣе выгодному земельному устройству киргизъ ранѣе казаковъ, что не соотвѣтствуетъ, конечно, ни общимъ государственнымъ интересамъ, ни положенію 9-го іюля 1877 года».

Такъ какъ это мнѣніе является какъ бы руководящимъ для продолженія межевыхъ работъ по надѣленію станицъ и поселковъ участками, то коммиссія не считаетъ себя вправѣ обойти его молчаніемъ, тѣмъ болѣе, что во всемъ этомъ усматривается какое-то недоразумѣніе.

Начать съ того, что въ приведенномъ узаконеніи 1877 года коммиссія не усматриваетъ никакихъ указаній на то, что земельное устройство казачьяго населенія обязательно должно быть поставлено на первомъ планѣ, съ предоставленіемъ ему земель, въ случаѣ крайности, даже изъ раіоновъ, занятыхъ киргизами. Въ Высочайшемъ повелѣніи этимъ установляется лишь способъ земельнаго устройства казаковъ изъ войсковыхъ земель съ указаніемъ, что, въ случаѣ крайности, надѣлы эти могутъ быть произведены изъ земель десятиверстной полосы. Но на этомъ пространствѣ совсѣмъ нѣтъ киргизъ, кромѣ тѣхъ, которые арендуютъ эти земли у войска, а удаленіе такихъ состоитъ въ зависимости отъ срока аренды; раіоны же, занятые киргизами, находятся за десятиверстной полосой, и производить на нихъ надѣлы для казаковъ не допускается никакими узаконеніями и не можетъ быть допущено ни въ какомъ случаѣ.

То же самое относится и ко второму заявленію. Такъ какъ на пространствахъ, въ которыхъ разрѣшается надѣлъ казаковъ землею, не существуетъ киргизскихъ прочныхъ и непрочныхъ построекъ, а существуютъ таковыя только внѣ десятиверстной полосы, то опять-таки это дѣло частныхъ коммерческихъ отношеній и разрѣшается аредными условіями.

Поэтому, земельное устройство киргизъ, происходящее въ иной мѣстности, т. е. внѣ земель, предоставленныхъ для казачьихъ надѣловъ, никоимъ образомъ не можетъ грозить казачьему населенію тѣмъ, что ранѣе и болѣе выгодно будетъ произведено, а, слѣдовательно, не можетъ и противорѣчить ни общимъ государственнымъ интересамъ, ни Высочайше утвержденному положенію, между тѣмъ какъ то направленіе вопроса объ отчужденіи казенныхъ земель въ войсковую и частную собственность, которое допущено въ настоящее время, а также увеличеніе десятиверстной полосы до тройныхъ размѣровъ, положительно противорѣчитъ и общимъ государственнымъ интересамъ и Высочайшимъ повелѣніямъ 7-го мая и 9-го іюля 1877 года.

Вообще, слѣдуетъ замѣтить, что благосостояніе всякой страны находится въ тѣсной зависимости отъ общей гармоніи экономическаго устройства всѣхъ сословій; поэтому ставить на первый планъ одно изъ нихъ, особенно въ такомъ жизненномъ вопросѣ, какъ землепользованіе, едва ли можетъ быть при-

знано мѣрою осторожною и даже дѣйствительною услугою привиллегированному сословію, на интересахъ коего не можетъ не отразиться гибельно бѣдственное состояніе другихъ сословій края.

По всему этому желательно было бы, чтобы, при разрѣшеніи вопроса о десятиверстномъ пространствѣ, приняты были во вниманіе вышеобъявленныя нужды и права кочевого населенія степныхъ областей.

Заключая разсмотрѣніе подлежавшихъ обсужденію вопросовъ, коммиссія полагаетъ просить г. степного генералъ-губернатора ходатайствовать о представленіи на разсмотрѣніе въ законодательномъ порядкѣ:

1) Объ образованіи межевой коммиссіи для немедленнаго проведенія правильной границы десятиверстной полосы и возвращенія въ степное пространство киргизскихъ земель, ошибочно попавшихъ въ пользованіе сибирскихъ казаковъ.

2) Объ ограниченіи нарѣзки надѣловъ станицъ и поселковъ войска изъ десятиверстной полосы дѣйствительною крайностью, по соглашенію съ управленіемъ государственными имуществами Западной Сибири.

3) О воспрещеніи надѣленія войсковыхъ офицеровъ и чиновниковъ поземельными участками въ потомственную собственность изъ земель десятиверстной полосы, какъ противорѣчащаго существующимъ узаконеніямъ.

и 4) О принятіи во вниманіе нуждъ и правъ киргизскаго населенія степной полосы при назначеніи въ пользованіе тѣхъ земель десятиверстной полосы, которыя останутся свободными по окончательномъ надѣленіи участками войсковыхъ поселеній.

Вполнѣ справедливое и законное рѣшеніе коммиссіи, къ сожалѣнію, осталось до сихъ поръ безъ исполненія, казачье же вѣдомство въ послѣдніе годы усиленно стало нарѣзать юртовые надѣлы и офицерскіе потомственные участки изъ десятиверстной полосы.

Теперь остается сказать нѣсколько словъ о полумилліонномъ пространствѣ земель (577835 дес. [1]),—такъ называемыхъ «офицерскихъ надѣлахъ потомственной собственности». Это землевладѣніе возникло сравнительно очень недавно, съ изданіемъ положенія 7 мая 1877 г. объ отводѣ офицерамъ участковъ въ потомственную собственность, взамѣнъ пенсіи. Первое время участки брались не особенно охотно, такъ какъ цѣнность земель настолько была низка, что земельному участку предпочитались самыя небольшія пенсіи. Просьбъ объ обмѣнѣ участковъ на пенсіи было очень много, въ особенности же со стороны вдовъ. Но въ послѣднее время, когда наплывъ переселенцевъ дѣлался все большимъ и большимъ, когда явились арендаторы и даже покупщики на участки [2]), когда, нако-

---

[1]) Надѣлъ офицерамъ произведенъ съ тѣмъ же зачетомъ, согласно инструкціи, а потому многіе участки изъ 600 дес. въ дѣйствительности въ мѣстностяхъ, несоотвѣтсвующихъ средней доходности, достигаютъ 1500 и 2000 дес.

[2]) Хотя казакамъ и запрещается продажа участковъ, но этотъ законъ обходится сдачей земли въ аренду на 99 лѣтъ и отчужденій за послѣднее время совершилось довольно много.

нецъ, прошелъ слухъ о Сибирской дорогѣ, нарѣзка стала производиться самымъ интенсивнымъ образомъ. Хватались всѣ за землю, и отыскивалось самое дальнее родство, лишь бы доказать право на полученіе участковъ. Войсковое хозяйственное правленіе щедрой рукой надѣляло всѣхъ лучшими и лакомыми кусочками и предоставляло гг. офицерамъ право широкаго выбора. Выбрать же было изъ чего въ двухъ съ половиной милліонахъ десятинъ войсковыхъ запасовъ и десятиверстной полосы. Картина раздѣленія казачьихъ земель напоминаетъ мнѣ еще незабытую исторію хищенія башкирскихъ земель въ Оренбургскомъ краѣ.

Участь полумилліоннаго пространства офицерскихъ земель самая плачевная. Хозяйства гг. офицеры не ведутъ, но временная хищническая эксплоатація даетъ первое время хорошій барышъ и доходъ. Въ особенности цѣнность земель поднимается вдоль линіи желѣзной дороги, гдѣ для офицерскихъ участковъ отрѣзано уже 280.575 дес. Въ настоящую минуту идетъ сильная рубка лѣса для желѣзной дороги, такъ какъ всѣ офицерскіе участки надѣлены прекраснымъ лѣсомъ.

Павлодарскіе участки (145.617 дес.) тоже имѣютъ за собой большую будущность, вслѣдствіе того, что состоятъ изъ самыхъ лучшихъ поемныхъ луговъ по Иртышу. Теперь уже цѣнность ихъ сравнительно довольно значительна, и всегда находятся арендаторы среди киргизовъ, казаковъ и крупныхъ скотопромышленниковъ. Сибирская дорога, несомнѣнно, окажетъ громадное вліяніе на арендныя цѣны, особенно въ луговомъ пространствѣ. Первый годъ движенія по линіи сразу отразился усиленнымъ спросомъ мясного скота и сильнымъ повышеніемъ цѣнъ на мясо и скотъ. Трудно найти другія такія же благопріятныя условія для развитія и откорма скота, какъ въ Павлодарскомъ уѣздѣ и вообще въ Степной области.

Въ настоящее время, мнѣ кажется, это полумилліонное пространство земель, розданное гг. офицерамъ, взамѣнъ пенсій, для государства представляетъ цѣнность, превышающую въ 10 разъ ту сумму, которая необходима для обезпеченія изъ 4% ежегодной пенсіонной выдачи. Для офицеровъ же пенсія, несомнѣнно, болѣе вѣрная гарантія, чѣмъ земля, и можно впередъ предвидѣть, что въ скоромъ времени произойдетъ очень быстрая экспропріація казачьихъ офицерскихъ земель и переходъ ихъ къ болѣе надежнымъ хозяевамъ, а тогда офицеры останутся безъ пенсіи и безъ земли.

II.

Почему казаки до шестидесятыхъ годовъ не занимались хлѣбопашествомъ. — Историческая нелюбовь къ тяжелому труду. — Принудительное хлѣбопашество у казаковъ.—Колонизація казачьихъ земель русскими переселенцами. — Первые годы процвѣтанія хозяйства и причины быстраго упадка.—Современное положеніе земледѣлія и утилизація милліонныхъ пространствъ. — Положеніе казачьяго скотоводства. — Сравнительное положеніе земледѣлія и скотоводства у казаковъ и у крестьянъ-новоселовъ. — Заключеніе.

Посмотримъ, насколько умѣло утилизируютъ сибирскіе казаки милліонныя пространства земли, вполнѣ пригодныя, по своимъ топографическимъ и климатическимъ условіямъ, для всякой высшей земледѣльческой культуры. Усовъ, какъ бы въ оправданіе казака, пишетъ слѣдующее: «Въ прямой зависимости отъ военнослужебной повинности, вынуждающей казака вести полуосѣдлый образъ жизни, хлѣбопашество, требующее продолжительныхъ усилій и систематическаго труда, не получило преобладающей роли въ домашней экономіи казачьей семьи. Оно развивалось въ сибирскомъ казачьемъ войскѣ очень медленно, и до сихъ поръ казаки, занимающіеся хлѣбопашествомъ, не смотрятъ на послѣднее какъ на важнѣйшій источникъ своего обезпеченія. Тотъ, кто имѣетъ возможность, всячески самъ избѣгаетъ возиться съ сохою и плугомъ, пользуясь дешевою рабочею силою киргизовъ».

Такимъ образомъ, до шестидесятыхъ годовъ сибирскій казакъ, въ силу культурноисторическихъ условій, а также получаемаго отъ правительства провіанта, считалъ для себя унизительнымъ заниматься хозяйствомъ. Сама жизнь казака указывала ему на болѣе легкій жизненный заработокъ. Казачьи селенія, расположенныя на границѣ громадной киргизской степи, естественно, стали посредниками между осѣдлымъ населеніемъ Тобольской губерніи и кочевыми киргизами, а потому вся линія долгое время служила сплошнымъ торжищемъ и главнымъ пунктомъ обмѣна продуктовъ крестьянскаго хозяйства и киргизскаго скотоводства. Некультурный, дикій скотоводъ-киргизъ, поставленный по отношенію къ казаку, какъ васcалъ или рабъ къ своему господину, служилъ послѣднему прекрасной почвой для эксплоатаціи.

Казакъ прекрасно зналъ жизнь, потребности, языкъ и обычаи инородца и до шестидесятыхъ годовъ былъ положительно господиномъ и властителемъ всей степи.

Почти тождественныя мысли высказываетъ въ 1894-мъ году въ «Степномъ краѣ» авторъ «Путевыхъ набросковъ по степному краю».

«Выѣзжая изъ Омска по почтовой дорогѣ на Павлодаръ, вдоль Иртыша, пишетъ онъ, я мечталъ встрѣтить здѣсь кипучую жизнь, подобную той, какую привыкъ видѣть глазъ въ Россіи на судоходныхъ рѣкахъ. Мнѣ представлялись уже громадныя, богатыя казачьи поселенія, обширныя пашни, многочисленные табуны скота, снующія по рѣкѣ лодки рыбаковъ и медленно двигающіяся барки съ богатствомъ южныхъ степей и прибрежныхъ поселеній. Но, увы, радужныя фантазіи смѣнились сѣренькой дѣйствительностью. На всемъ пути въ 400 верстъ 24 казачьихъ поселенія, расположенныя по правую сторону Иртыша, производятъ тяжелое впечатлѣніе своими маленькими, безъ крышъ, покосившимися избенками, небрежной постройки, безъ всякихъ архитектурныхъ прикрасъ. Эти сѣренькіе домики, съ полуразвалившимися вокругъ плетневыми заборами, невольно говорятъ о матеріальномъ недостаткѣ или большой безпечности ихъ обывателей». Отсутствіе полной жизни поражало все время путешественника, «все выходило какъ-то наперекоръ естественнымъ удобствамъ». Отъ поселка до поселка тянется свободная прекрасная степь, не тронутая плугами. Судоходный Иртышъ, изобилуя рыбой, роскошными поемными лугами по низменному лѣвому берегу, способствуетъ развитію рыболовства и обширнаго скотоводства и т. д. Но казаки почти не занимаются земледѣліемъ и, на вопросъ о причинѣ этого, ссылаются на неудобства почвы, говорятъ, будто хлѣбъ не родится. Причину, почему казакъ плохой земледѣлецъ, авторъ видитъ въ исторіи самого заселенія. Была когда-то здѣсь стратегическая линія, необходимо было казачество для сдерживанія набѣговъ. Казенный хлѣбный паекъ кормилъ казаковъ, не нуждавшихся въ собственномъ хлѣбѣ. Кочевникъ скоро усмирился, служба была не трудная, а казенный паекъ продолжался; его помнятъ еще старики. Съ уничтоженіемъ пайка и полковыхъ округовъ, обстоятельства измѣнились, но привиллегированное положеніе казака и близость кочевника-киргиза, который позволялъ себя легко эксплоатировать, укоренили въ казакѣ еще больше эту безпечность и лѣнь. Киргизъ, не зная цѣны продуктамъ, несъ все казаку за безцѣнокъ. При этомъ онъ былъ дешевымъ работникомъ: за ничтожную плату, данную впередъ, онъ пасъ скотъ, косилъ сѣно, рубилъ дрова, пріучался пахать землю. Казакъ, живя въ такихъ благопріятныхъ условіяхъ, конечно, предпочиталъ, взамѣнъ всякаго физическаго труда, легкую наживу въ родѣ мѣновой торговли, продажи сѣнокосныхъ пайковъ и т. д.

Тобольскіе и томскіе крестьяне считали самымъ лучшимъ и дорогимъ рынкомъ для своего хлѣба казачью линію, гдѣ цѣны стояли

всегда высокія, въ виду отсутствія земледѣлія въ степи и потребности въ громадныхъ запасахъ хлѣба у киргизовъ въ семь мѣсяцевъ зимовки. Естественно, заработокъ отъ мѣновой торговли (скотъ мѣняли на хлѣбъ), при полномъ произволѣ и господствѣ казака въ степи, служилъ лучшимъ обезпеченіемъ, чѣмъ трудъ земледѣльца. Рядомъ съ этимъ, природныя богатства, а именно, обиліе рыбы въ озерахъ, всякой дичи, полный просторъ для скотоводства, нетронутыя плугомъ ковыльныя степи, — еще болѣе облегчали безбѣдную жизнь казака. Вотъ почему сибирскіе казаки, несмотря на отсутствіе земледѣлія до шестидесятыхъ годовъ, устраивались очень зажиточно, домовито и даже богато. Теперь всѣ поселки по линіямъ «Горькой» и «Иртышской» свидѣтельствуютъ своими постройками, домашностью, о бывшей зажиточности, даже богатствѣ, смѣнившемся сильнымъ обѣднѣніемъ за послѣднее время, въ силу кризиса и перемѣны жизни, къ которой историческій линейный казакъ не привыкъ и къ которой не можетъ приспособиться.

Интересно прослѣдить исторію земледѣлія въ сибирскомъ войскѣ и тѣ мѣропріятія администраціи, которыя были принимаемы съ цѣлью пріучить казака къ земледѣлію. Мѣстная администрація, стараясь обезпечить казаковъ своимъ хлѣбомъ, неоднократно дѣлала внушенія и циркулярныя предписанія о необходимости и выгодности занятія хлѣбопашествомъ. Такъ, при Киндерманѣ, въ 1746 и 1747 годахъ, было посѣяно по линіи 1759 четвертей казеннаго хлѣба и собрано 6176 четвертей. Каждый казакъ долженъ былъ посѣять 3 дес. ржи и 3 дес. ярицы, для чего было выдано казакамъ по двѣ пары казенныхъ воловъ и всѣ необходимыя земледѣльческія орудія. Но хлѣбопашество прививалось туго: ежегодно мѣстные коменданты доносили, что «во многихъ мѣстахъ хлѣбу былъ недородъ за жарами и морозами». Казенное, такъ называемое палочное, хлѣбопашество просуществовало 24 года и, наконецъ, было отмѣнено сенатомъ въ 1770 году въ виду того, что отвлекло казаковъ отъ домоустройства и было для всѣхъ разорительно, а казенныя пашни не принесли никакихъ выгодъ, такъ какъ хлѣбъ обходился не дешевле привозного.

Этотъ опытъ не отбилъ у администраціи охоты пріучить казака къ земледѣлію, и въ 1820 году генералъ-губернаторъ Капцевичъ снова организуетъ обязательное хлѣбопашество. Задавшись цѣлью улучшить экономическое положеніе казаковъ, генералъ-губернаторъ предписалъ завести общественныя войсковыя пашни. Съ этой цѣлью на каждый эскадронъ было отрѣзано по 144 дес. земли для обработки по трехпольной системѣ. Потребныя земледѣльческія орудія

и сѣмена пріобрѣтались на войсковой счетъ, рабочими лошадьми казаки были снабжены, и каждый эскадронъ обязанъ былъ посѣять по 48 дес. ржи и 64 дес. овса. Вся жатва обращалась въ пользу самихъ казаковъ, взамѣнъ слѣдовавшаго имъ казеннаго провіанта и фуража. Просуществовавъ 11 лѣтъ, до 1836 года, организація эта была уничтожена, не научивъ казаковъ пахать. Такимъ образомъ, всѣ усилія администраціи не научили казака земледѣлію.

Главный толчокъ къ развитію земледѣлія дали три факта, а именно: зачисленіе въ 1846 г. въ казачье сословіе всѣхъ крестьянскихъ селеній Тобольской губерніи, находившихся въ чертѣ линіи; колонизація Петропавловскаго, Кокчетавскаго и другихъ уѣздовъ выходцами изъ Россіи, которая продолжалась до 1876 года, и, наконецъ, прекращеніе выдачи провіанта. Въ 1847 г. было приписано въ составъ войска 42 крестьянскихъ поселенія, съ населеніемъ въ 1400 душъ обоего пола. Въ 1849—1851 гг. образовалась Вознесенская станица изъ трехъ поселковъ, изъ выходцевъ хохловъ, харьковскихъ и полтавскихъ, и 15 поселковъ въ Кокчетавѣ, изъ выходцевъ Воронежской, Самарской, Оренбургской и Саратовской губерній, въ числѣ 7000 душъ обоего пола.

Для колонизаціи, какъ въ Петропавловскомъ, такъ и Кокчетавскомъ уѣздахъ, были выбраны самыя лучшія мѣста и образованы громадныя селенія въ 200 — 300 дворовъ. Въ этомъ отношеніи казачья администрація была поставлена въ самыя благопріятныя условія и могла широкой рукой выбирать любыя мѣста среди неограниченныхъ пространствъ, гдѣ, кромѣ кочевника, никто еще не бывалъ и даже еще не пробрался нашъ неутомимый колонизаторъ— сѣрый зипунъ. Впрочемъ, для послѣдняго степная область была почти закрыта до настоящаго времени, и нашимъ переселенцамъ-лаптямъ приходилось отвоевывать себѣ мѣста со страшными усиліями и жертвами. Казаки же переселенцы, получивъ въ надѣлъ прекрасныя земли, массу строевого лѣса, прекрасныя озера, берега рѣки Ишима и вообще всевозможныя льготы, зажили зажиточно и богато.

Природа Кокчетавскаго уѣзда, а также Петропавловскаго, настолько прекрасна, что эта мѣстность была положительно олицетвореніемъ крестьянскаго рая. Подъ рукою у поселенцевъ были роскошнѣйшія и плодороднѣйшія долины и ковыльныя степи, никогда не тронутыя плугомъ и дававшія баснословные урожаи въ 300 пудовъ бѣлотурки и черноколоски. Долины были покрыты самой разнообразной и пышной растительностью, а скотъ по брюхо утопалъ въ сочной травѣ. Склоны горъ были покрыты чуднымъ

строевымъ сосновымъ боромъ, переполненнымъ всевозможнымъ цѣннымъ звѣремъ, а у подошвы горъ, въ ущельяхъ, росъ прекрасный вишнякъ, и вишни возили возами; въ такомъ же изобиліи произрастали малина, смородина, ежевика, тернъ, барбарисъ и дикій персикъ. Обиліе рыбы въ озерахъ было таково, что на ловлю съѣзжались со всѣхъ окрестностей; мѣстные жители даже не запрещали этой ловли.

Прибывшіе переселенцы-пахари, хохлы, саратовцы и самарцы, со своими быками и плугами, сразу стали твердо на ноги. Взодрали малороссійскими плугами на своихъ волахъ цѣлины и въ одинъ-два года окружили себя скирдами. Запашка была ведена очень значительная: нѣкоторые отдѣльные хозяева засѣвали одной бѣлотурки по 50—100 десятинъ по цѣлинѣ; черезъ нѣсколько лѣтъ у многихъ домохозяевъ паслись табуны лошадей и нѣсколько десятковъ паръ воловъ и овецъ. Словомъ, кокчетавскій или вознесенскій казакъ-переселенецъ сталъ богачемъ. Все это относится также и до переселенческихъ поселковъ, образовавшихся позднѣе въ Семипалатинскомъ, Павлодарскомъ и Устькаменогорскомъ уѣздахъ, а также до поселковъ Бійской линіи и Алтайскаго округа, гдѣ природа еще богаче, а климатъ благодатнѣе [1]). О богатствѣ этихъ мѣстностей, въ особенности Алтайскаго округа, не разъ уже писали, а среди нашихъ крестьянъ ходятъ объ этомъ легендарныя сказанія. Коренные сибирскіе казаки, «историческіе», видя успѣхъ и выгоды земледѣлія, а также зажиточность новыхъ переселенцевъ, увлеклись примѣромъ и взялись за земледѣліе. Громадный душевой надѣлъ и ковыльныя степи первоначально способствовали этому увлеченію. Особенно сильное увеличеніе запашекъ произошло за послѣднія 20 лѣтъ, когда, несмотря на запрещенія, въ казачьи поселки и въ степь разными правдами и неправдами проникли наши переселенцы-пахари, кое-какъ пристраиваясь на казачьихъ и киргизскихъ земляхъ. Усовъ указываетъ на тотъ же фактъ вліянія крестьянъ-переселенцевъ на увеличеніе казачьихъ запашекъ. Въ Акмолинской станицѣ, напримѣръ, «казаки неоднократно дѣлали посѣвы, но рядъ неудачъ привелъ ихъ къ убѣжденію въ непроизводительности земли, и только явившіеся недавно крестьяне-переселенцы изъ Россіи, начавъ пахать, вмѣсто сохи, плугами, доказали, что почва и здѣсь способна къ плодородію». Въ Павлодарскомъ уѣздѣ крестьяне, поселившіеся лѣтъ 15 назадъ, также научили казаковъ обработывать

---

[1]) Всѣхъ окрѣпшихъ и образовавшихся за послѣднія 20 лѣтъ крестьянскихъ селеній въ степной области въ Атбасарскомъ уѣздѣ 9, Акмолинскомъ 8, Петропавловскомъ 5, Омскомъ 2, Кокчетавскомъ 18.

мѣста, считавшіяся чуть не съ самого заселенія Иртышской линіи безплодными».

Несмотря, однако, на завидный примѣръ, историческій казакъ, завоеватель Горькой и Иртышской линій, всетаки не пристрастился къ земледѣлію и не выучился пахать. «Лучшими хлѣбопашцами среди казачьяго населенія, пишетъ Усовъ, остались тѣ казаки, которые зачислены въ войско въ разное время изъ крестьянъ, коренные же казаки терпятъ часто неудачу по неумѣнью», вѣрнѣе (прибавлю отъ себя), по простому нежеланію.

Яркую характеристику коренного казака и его нелюбви къ земледѣлію далъ ярый защитникъ сибирскаго казака, самъ казакъ, Катанаевъ, въ своемъ докладѣ мѣстному отдѣлу Географическаго Общества. «Всѣ сколько-нибудь оборотистые мѣщане и казаки, говоритъ г. Катанаевъ, даже и не имѣющіе свободныхъ денегъ, всегда прибѣгаютъ къ дешевымъ работникамъ изъ киргизъ, по крайней мѣрѣ, на страдное время. Исключеніе нерѣдко составляютъ лишь крестьяне, предпочитающіе, при неимѣніи лишнихъ денегъ, вести пашню исключительно личнымъ и своей семьи трудомъ, «своимъ горбомъ».

По поводу наемнаго киргизскаго труда у мѣщанъ и казаковъ, объясняемаго обыкновенно всецѣло лѣностью и эксплотаторскими наклонностями нанимателей, мнѣ не разъ доводилось разговаривать съ мѣстными казаками, и вотъ какое я, обыкновенно, слышалъ объясненіе: «Мы давно привыкли къ тому, что насъ величаютъ волками, и мало этимъ обижаемся, потому что тѣ, кто даетъ намъ такое прозвище, мало знаютъ наше казачье житье, да и въ душу нашу влѣзть не могутъ. Все сравниваютъ насъ съ мужиками. Мужикъ, такъ онъ мужикъ и есть, а казакъ завсегда казакъ, слуга царевъ: у одного домашность, а у другого служба; одному пашню пахать, а другому шашкой владѣть. Казаку, говорятъ, не житье, а масляница: земельный паекъ въ 30 д., а податей не плати». Дальше идетъ разсужденіе относительно дороговизны обмундированія и трудностей службы. «Какіе уже мы работники? Да и работѣ ли учатъ казака за все время службы? Сами знаете, что такое запасной или отставной солдатъ; въ какую онъ службу или на какія занятія норовитъ? А мы, можно сказать, всѣ поголовно—строевые, запасные да отставные... у кого медаль на груди, у кого нашивка; этотъ кавалеръ, тотъ урядникъ, приказный, вахмистръ, а то и кандидатъ или чиновникъ въ отставкѣ; не самъ, такъ сватъ, иль братъ, либо сынъ въ офицерахъ, да въ полковникахъ... Какъ же насъ послѣ этого съ мужиками да съ киргизами верстать. Киргизъ на то онъ и киргизъ, чтобы въ работникахъ служить, а у мужика на то руки

сдѣланы, какъ крюки, чтобы за сохой ходить; мужикъ беретъ горбомъ, а казакъ умомъ, да казачьей сметкой. Нашего брата бьютъ на службѣ, коли на мужика похожъ. У насъ во всемъ другая сноровка и не то на умѣ. Мы, слава Богу, не сиволапы, не киргизы, со свиньями да съ телятами въ хлѣвушникахъ жить не будемъ, въ одной дерюжной рубахѣ да въ порткахъ босоногими съ хохлатой головой на улицу не выходимъ, да и женъ съ дочерми тоже въ чемъ-нибудь въ люди не пустимъ: видывали, слава Богу, какъ хорошіе люди живутъ, и намъ не хуже людей быть хочется. Вотъ, кто все это знаетъ, знаетъ, какое хозяйство и заворотъ у казака на дѣлѣ, и знаетъ, какія у него для этого силы,—тотъ не будетъ удивляться тому, что онъ не одинъ съ женой ведетъ хозяйство, а беретъ еще работника и не самъ въ ярмо впрягается, а норовитъ туда впрягти вола [1]). Одинъ много не надѣлаешь: двѣ-три десятины поднимешь, да и только; а что съ нихъ добудешь? Только что съ голоду не умрешь, а ребятишки безъ сапогъ, жена безъ бѣлой шубы, самъ безъ выходного платья, въ горницахъ пусто, люди добрые придутъ—нечѣмъ угостить. Это ужъ послѣднее дѣло, чтобы наравнѣ съ работникомъ себя поставить; тутъ тебѣ гибель; до тѣхъ поръ ты и силенъ, пока на линіи хозяина себя держишь, а какъ дошелъ до борноволока, тутъ тебя мужикъ да киргизъ и задушатъ: съ нимъ въ работѣ спорить нельзя, онъ во всемъ тебѣ поперекъ дороги станетъ, на всемъ цѣну собьетъ, потому, извѣстно, киргизъ — «собака». Много ли ему нужно? Конура на дворѣ, да обглоданная кость въ зубы,—а если еще и хлѣбцемъ прикормить, такъ онъ лобъ себѣ раскроитъ. Цѣлый годъ на кобылятинѣ да на баранинѣ сидитъ; и лошадь у него такая же: ни корму на зиму, ни пріюта ей не нужно, всю зиму въ степи ходитъ. Въ дорогу киргизъ на ней поѣхалъ — ни себѣ, ни ей корму не надо, а дохнуть съ голоду станетъ—сейчасъ ей ножъ въ горло, и пища готова. Намъ такъ нельзя, мы не киргизы, да и не мужики, чтобы въ ихнюю шкуру и въ ихній обиходъ влѣзть».

Въ этомъ устномъ монологѣ ярко сказалось все столѣтнее міровоззрѣніе сибирскаго казака, все его псевдо-культурное отношеніе къ обездоленному и порабощенному дикарю, кочевнику-киргизу, вся

---

[1]) И жену свою, добавлю отъ себя, такъ какъ на казачкѣ лежитъ вся тяжесть хозяйства; она является въ домѣ первой работницей, и въ то время, когда казакъ ничего не дѣлаетъ, жена не покладаетъ рукъ, въ домѣ, и на дворѣ, и за скотиной, и въ огородѣ — вездѣ она поспѣваетъ. Есть казачки, которыя огородомъ и табакомъ кормятъ и одѣваютъ всю семью, а казакъ — кейфуетъ себѣ. Положеніе женщины у казака не лучше, чѣмъ у киргизовъ.

вопіющая нравственная сторона того страшнаго гнета, который испытываетъ киргизъ въ теченіе ста лѣтъ отъ шашки казака, а еще больше — отъ его нагайки.

Результатъ культурнаго вліянія казака на кочевника-киргиза самый плачевный: не киргизъ ассимилировался съ казакомъ, а казакъ съ киргизомъ.

Если въ послѣднее время извѣстный процентъ коренныхъ казаковъ принялся за земледѣліе, то только подъ вліяніемъ массы свободной земли, дешевыхъ рабочихъ рукъ и желанія быстро обогатиться.

Киргизъ «джатакъ», т. е. нищій, растетъ ежегодно въ геометрической прогрессіи и все больше и больше заполняетъ казачьи и крестьянскіе поселки. Явленіе это вполнѣ естественно и нормально. Съ отобраніемъ и уменьшеніемъ земельныхъ пространствъ, сперва подъ казачьи поселенія, а затѣмъ подъ крестьянскія, кочевое хозяйство ежегодно падало. Сильный натискъ за послѣднія 20 лѣтъ дѣйствительно культурнаго переселенца-пахаря окончательно подорвалъ киргизъ и быстро заставилъ ихъ падать экономически.

Казакъ, главнымъ образомъ зажиточный, имѣющій возможность нанимать нѣсколько рабочихъ и вести большой хозяйственный заворотъ, увлеченный временно земледѣліемъ и его выгодами, также скоро оставилъ это увлеченіе, въ особенности за послѣдніе неурожайные годы, такъ что теперь снова замѣтно быстрое паденіе запашекъ и увеличеніе числа домовъ, не занимающихся хлѣбопашествомъ.

Для того, чтобы не быть голословнымъ, я приведу слѣдующую табличку:

Названіе уѣздовъ.	Всего семей.	Занимается хозяйствомъ.	%	Не занимается хозяйствомъ.	%	Число одно-лошадныхъ.	Число без-лошадныхъ.
Акмолинскій	330	173	52	157	48	47	78
Атбасарскій	388	248	73	90	27	28	42
Кокчетавскій	4425	3223	72	1202	28	1242	1269
Петропавловскій. . . .	6022	4430	70	1592	30	2008	1130
Омскій	3362	2145	63	1217	37	472	775
Павлодарскій	1834	1267	69	567	31	260	182
Семипалатинскій. . . .	1550	1323	84	227	16	231	109
Устькаменогорскій . . .	1810	1652	91	158	9	169	68
Каркалинскій	399	158	40	241	60	14	8
Зайсанскій	380	280	70	100	30	41	25
Бійскій округъ	1388	1251	90	137	10	62	11

Мы видимъ, что во всѣхъ сѣверныхъ уѣздахъ, а именно: Петропавловскомъ, Омскомъ и Павлодарскомъ, гдѣ замѣчается наибольшій процентъ коренного казачьяго населенія, жители занимаются земледѣліемъ крайне слабо, а громадный ихъ процентъ земледѣліемъ и вовсе не занимается.

Сопоставляю эти цифры съ числомъ безлошадныхъ и одноло-шадныхъ семей, то есть не ведущихъ хозяйства, такъ какъ одно-лошадные въ Сибири, при крайне трудной и тяжелой обработкѣ почвы, не могутъ самостоятельно вести хозяйство. Залежь подни-мается не менѣе, чѣмъ на четырехъ лошадяхъ, а старо-пахотная требуетъ не менѣе тройки. Окажется, что процентъ не занимаю-щихся хозяйствомъ возрастетъ до 41%.

Южные уѣзды, особенно Бійскій и Устькаменогорскій, населеніе которыхъ состоитъ частью изъ крестьянъ-переселенцевъ, перечи-сленныхъ въ казачье сословіе, имѣютъ значительно большій про-центъ занимающихся земледѣліемъ.

Превращеніе юга изъ совершенно неземледѣльческаго въ земле-дѣльческій за послѣднія 20 лѣтъ — фактъ крайне любопытный. Еще Усовъ указываетъ, что казаки Семипалатинскаго, Павлодарскаго, Акмолинскаго и Атбасарскаго уѣздовъ почти совершенно не зани-маются земледѣліемъ и постоянно нуждаются въ привозномъ хлѣбѣ, который доставляется изъ Кокчетавскаго и Петропавловскаго уѣз-довъ, но теперь мы видимъ совершенно обратное. Приводимъ таблицы средняго сбора и посѣва хлѣба по уѣздамъ, а также избытка или не-достатка, принимая норму потребленія по двѣ четверти на человѣка:

УѢЗДЫ.	Душъ обоего пола.	Количество собраннаго хлѣба.	Колич. хлѣба, необходимаго для продовольствія, считая по 2 четверти на человѣка.	Имѣется избытокъ (+) или недостатокъ (—).			
				Всего четвертей.		Четвертей на 1 душу.	
				+	—	+	—
Акмолинскій . . .	1441	2952	2882	70	—	0,5	—
Атбасарскій . . .	1821	13811	3642	10169	—	5,5	—
Кокчетавскій . .	26848	72629	53696	18933	—	0,7	—
Петропавловскій .	36919	59837	72838	—	13001	—	0,3
Омскій	15995	45156	31990	13166	—	0,8	—
Павлодарскій . .	8466	10370	16932	—	6562	—	0,8
Семипалатинскій .	9401	17906	18802	—	896	—	0,09
Устькаменогорскій.	8912	25842	17824	8018	—	0,9	—
Каркалинскій . .	1251	1156	2502	—	1346	—	1,07
Зайсанскій . . .	3129	3530	6258	—	2728	—	0,9
Бійскій округъ . .	14348	42849	28696	14153	—	0,9	—
Итого . .	127631	296036	255062	40776	—	0,31	—

Такимъ образомъ, мы видимъ, что Петропавловскій, Павлодарскій, Семипалатинскій, Каркаралинскій и Зайсанскій уѣзды, гдѣ наибольшій процентъ населенія составляютъ коренные казаки, даютъ урожай настолько малый, что онъ не можетъ прокормить казаковъ; тѣ же уѣзды, гдѣ казаки еще 25 лѣтъ тому назадъ вовсе не занимались хлѣбопашествомъ, даютъ теперь излишки.

Наступившіе неурожайные года и щедрая помощь со стороны правительства еще болѣе охладили казака къ земледѣлію, и онъ снова ищетъ болѣе легкаго способа къ жизни; въ этомъ отношеніи постройка Сибирской желѣзной дороги явилась наиболѣе кстати: надежды казака окрылились, и дорога дала ему полную возможность быть снова сытымъ и пьянымъ безъ особой затраты мускульной силы на ненавистное земледѣліе. Вотъ уже два года въ поселкахъ «Горькой линіи», гдѣ, главнымъ образомъ, прошла дорога, не смолкаютъ пѣсня и гармоника.

Дѣдловъ, посѣтивъ въ прошломъ году Уральскую казачью линію, приходитъ къ еще болѣе печальнымъ выводамъ, съ которыми нельзя не согласиться. По его мнѣнію, казакъ не только самъ плохой земледѣлецъ и хозяинъ, но онъ имѣетъ крайне деморализирующее вліяніе на сосѣдей. «Дикость казака, пишетъ Дѣдловъ [1]), заражаетъ и мужиковъ, переселяющихся сюда. Не только крутой великоросс усваиваетъ разбойничье ухарьство казака, но даже мягкій малоросс, говорящій жинкѣ «вы», и тотъ мѣняетъ свой полтавскій теноръ на смѣлый баритонъ, а сиротскія манеры на ухватки барантовщика. Сибирскіе казаки, какъ разсказываютъ, уже до того одичали, что считаютъ особеннымъ шикомъ говорить между собой не порусски, а на мѣстныхъ инородческихъ нарѣчіяхъ. Подражая казацкому ухарьству, переселенцы подражаютъ и ихъ лѣни. Въ урожайный годъ — семимѣсячное ничегонедѣланіе, въ неурожайные же, очень частые, — ничегонедѣланіе и проголодь, а то и прямо голодъ [2]). Народъ дичаетъ и, ушедши отъ болѣе «культурной страны», гдѣ есть земская школа, книжки, барышни-акушерки, грамотный учитель и недалеко городъ, возвращается въ состояніе, отвѣчающее 16-му столѣтію». «Въ окрестностяхъ Омска когда-то всѣ морщины горъ были покрыты березовыми и осиновыми перелѣсочками; было много дичи, было много птицы, больше родниковъ, больше дождей. Мы, *россійскіе люди*, свели рощи, — и ключи изсякли, птицы уле-

---

[1]) «Переселенцы и новыя мѣста». Вѣстн. Евр. 1894 г. Октябрь.

[2]) Если щедро не поможетъ администрація, какъ это было въ 1892 году съ сибирскими казаками, на которыхъ прокормили чуть не милліоны, а потомъ эту ссуду почти всю простили...

тѣли и развелись миріады насѣкомыхъ, пожирающихъ хлѣбъ». «Переваливъ черезъ Сыртъ, мы увидѣли ужасающую картину. На новой линіи большая зажиточность. Земли тутъ сколько хочешь, ковыльныя степи, ихъ поковыряютъ два три года въ одномъ мѣстѣ—и бросятъ. Но, увы, и новая линія на порогѣ къ недовольству и бѣдности. И тутъ становится «тѣсно», и тутъ не могутъ подѣлить безграничной степи. Переселенцы правдой и неправдой занимаютъ киргизскія земли и первые годы процвѣтаютъ, распахивая нетронутыя степи. Въ третьемъ году былъ урожай въ 300 пудовъ пшеницы; сами ѣли, скотину кормили и, наконецъ, хлѣбъ на водку мѣняли по 15 коп. и неистово пьянствовали, а запасовъ не дѣлали. Прошлый годъ былъ малоурожайный, казна выдала на обсѣмененіе. Въ нынѣшнемъ ничего не соберутъ, и уже въ іюлѣ голодаетъ до 5000 душъ. Опять бросаютъ землю, дома, опять налаживаютъ кибитки, и опять ищутъ Новый Кустъ или Китайскій Клинъ, чтобы снова снять сливки» [1]).

Подмѣченное явленіе неустройства и ненормальности нашей колонизаціи, особенно казачьей, настолько характерны, что я позволилъ себѣ особенно долго остановиться на немъ. Тѣ же факты и то же явленіе мнѣ пришлось наблюдать и въ Кокчетавскомъ уѣздѣ въ 1892 году [2]).

Въ теченіе какихъ-нибудь 50-ти лѣтъ нашъ колонизаторъ-крестьянинъ Саратовской, Полтавской, Харьковской губерній, придя въ богатѣйшій Кокчетавскій уѣздъ, успѣлъ превратить цвѣтущую и богатѣйшую страну въ очень бѣдную и скудную. Горы мѣстами совершенно оголены и, постоянно разрушаясь отъ атмосферныхъ осадковъ, не имѣютъ никакой растительности. Когда-то богатыя растительностью ущелья тоже выжжены «палами», лѣсными пожарами. Долины, нѣкогда покрытыя пышной флорой, распаханы, брошены и заросли цѣлымъ лѣсомъ бурьяна. Только изрѣдка, оазисами, можно встрѣтить прежнія раскошныя мѣста. Населеніе—бывшій переселенецъ, а теперь сибирскій казакъ, — расхитивъ все, что можно было, жалуется на неурожай и бѣжитъ изъ этихъ мѣстъ, отыскивая новыя мѣста. Громадный процентъ Кокчетавскихъ казаковъ ушелъ за послѣдніе годы въ Семирѣченскую область. Обидно и стыдно сознаться, что эта чудная природа, этотъ райскій уголокъ, гдѣ буквально были молочныя рѣки и кисельные берега, попавъ въ руки нашего переселенца-казака, превратился въ пустыню. Дивная природа не оказала на него никакого нравственнаго вліянія, не одушевила его, а сдѣлала его, наоборотъ, еще болѣе дикимъ,

---

[1]) «Недѣля» за 1892 годъ.

[2]) Акмолинская область въ топографическомъ и сельскохозяйственномъ отношеніи. «Ж. Сельск. Хозяйств. и Лѣсов.» за мартъ 1893 г.

*

грубымъ, и бывшаго труженика, крестьянина-пахаря, превратила въ лѣниваго и апатичнаго казака.

Разграбивъ Кокчетавскій уѣздъ, они также спокойно идутъ дальше продолжать свои подвиги, и теперь уже слышатся жалобы на Кокчетавскихъ казаковъ, пришедшихъ въ Семирѣченскую область. По отзывамъ видѣвшихъ тамошніе казачьи поселки, казаки ведутъ тамъ ту же хищническую экстенсивную зерновую культуру, но при еще худшихъ условіяхъ, такъ какъ семирѣченское земледѣліе требуетъ бо́льшаго труда, бо́льшей культурности и интенсивности. При необходимости орошенія, казачья экстенсивная зерновая система вовсе не примѣнима, а о болѣе интенсивной культурѣ (рисъ, хлопокъ, садоводство) казаку и во снѣ не снилось. Получивъ въ Семирѣченской области громадные надѣлы, казаки рѣшили сдавать эти земли въ аренду, исполу или изъ третьей части, сартамъ, дунганамъ и киргизамъ, съ обязательствомъ провести арыки. Дунгане сначала охотно брали въ аренду. Новыя земли даютъ хорошіе урожаи, и первые годы ихъ усиленно эксплоатируютъ; но затѣмъ, когда земли повыпашутся, а урожаи поуменьшатся, дунгане бросаютъ ихъ, отказываются отъ аренды и оставляютъ выпаханныя никуда негодныя лёссовыя почвы казаку, который совсѣмъ не знаетъ, что съ ними дѣлать.

Къ сожалѣнію, та же некультурность и хищническая эксплотація природныхъ богатствъ практикуются не одними казаками, а замѣчена и у переселенцевъ—типъ крайне несимпатичный. Смотри, напр., статью Швецова въ «Сѣв. Вѣст.». за 1896 годъ.

Нижеприведенная табличка подтверждаетъ цифрами все сказанное о хозяйствѣ Кокчетавскаго уѣзда:

Названіе станицъ.	Было всего семей.	Бросили хозяйство и ушли къ 1892 году.		Средн. за 5 л. до 1892 г.				За 1892 годъ.			
		число семей	%	Средній посѣвъ на одну семью.	Среднее количество лошадей	Рогатаго.	Мелкаго.	Средній посѣвъ.	Среднее количество лошадей.	Рогатаго.	Мелкаго.
				Десят.	Головъ.			Десят.	Головъ.		
Зерендинская. .	260	44	17	61	2,6	9	14	4,7	1,6	4,2	9,0
Сандыктавская .	308	97	31	5,5	3,6	2,8	5,0	2,8	2,9	2,0	2,1
Акань-Бурлукъ .	801	212	26	9	6,0	7,5	11	7,0	3,3	5,0	5,2
Арыкъ-Балыкъ .	797	219	28	6	4,2	6,4	12	4,5	2,4	4,1	6,5
Лобановская . .	995	290	31	8	3,0	7,0	10	4,2	1,6	4,3	5,0
Щученская . .	306	62	20	12	5,0	8,8	6	6,4	1,5	4,5	2,7
Котуркульская .	363	103	28	11	4,4	10	9	5,0	2,8	5	5
Кокчетавская. .	928	299	32	5	4,0	4,2	5,0	2,3	2,1	2,2	1,8
Итого. .	4758	1326	25	8,3	4,4	7,0	9	4,5	2,3	4,0	4,5

Упадокъ хозяйства за послѣднее время выразился 50% слишкомъ; правда, былъ страшный неурожайный годъ, но онъ былъ подготовленъ раньше начавшимся экономическимъ упадкомъ, вызваннымъ крайнею неразсчетливостью и разбойническимъ характеромъ казачьяго хозяйства.

Для доказательства, что вышеприведенныя цифры не случайны, привожу данныя изъ оффиціальнаго отчета о состояніи Сибирскаго казачьяго войска за 1893 годъ. Вовсе не имѣютъ скота или имѣютъ всего по одной лошади, слѣдовательно, фактически не могутъ вести хозяйство, 2160 семей изъ 4171, или больше половины (51,8%); рогатаго скота не имѣютъ 1207 семей (28,9%), мелкаго скота — 2484 семьи (59,6%); средній посѣвъ на семью равенъ только 4,0 дес., меньше противъ 1892 года. Въ томъ же отчетѣ указываются крайне неблагопріятные симптомы начинающагося кризиса даже на югѣ, гдѣ хозяйство еще только въ зачаткѣ. Населеніе Петропавловскаго и Кокчетавскаго уѣздовъ испытало неурожаи въ 1891 и частью въ 1892 годахъ, а въ 1893 году жители Семипалатинскаго, Зайсанскаго и частью Устькаменогорскаго уѣздовъ въ сильной степени пострадали отъ засухъ и кобылки.

Все больше и больше подтверждается справедливость выводовъ, сдѣланныхъ въ моемъ рефератѣ, прочитанномъ въ Географическомъ обществѣ въ 1891 г. [1]). «Причина голода, разразившагося въ 1891 г., вовсе не случайная кара Божія, не засуха и не кобылка. Эти факторы имѣютъ, несомнѣнно, громадное вліяніе, особенно въ черноземныхъ районахъ съ переложнымъ хозяйствомъ и строго континентальнымъ климатомъ, но причина такого явленія, какъ голодъ, лежитъ глубже и имѣетъ связь съ общимъ строемъ сельскохозяйственной и экономической жизни народа. Засухи и морозы повторялись въ Кокчетавскомъ и Петропавловскомъ уѣздахъ неоднократно въ теченіе послѣднихъ 20-ти лѣтъ, но голода въ такой сильной степени, какъ въ 1891 году, не было. Если неурожай этого года разразился народнымъ бѣдствіемъ, то причины тому лежатъ въ цѣломъ рядѣ крайне ненормальныхъ условій экономической и сельскохозяйственной жизни народа». Посѣтивъ въ 1892 году Кокчетавскій уѣздъ, я понялъ, что истина на моей сторонѣ и всѣ цифры паденія урожаевъ за 18 лѣтъ въ Кокчетавскомъ уѣздѣ на 22%, а въ Петропавловскомъ на 30%, выведенныя теоретически, подтвердились воочію въ картинѣ того опустошенія Кокчетавскаго уѣзда, которую мы только что набросали.

---

[1]) «Голодъ въ Петропавловскомъ и Кокчетавскомъ уѣздахъ Акмолинской области». Докладъ, читанный въ Западносибирскомъ отдѣлѣ Географич. Общества 22 ноября 1891 г. (Юрид. Вѣстн. 1892 г., №№ 7 и 8).

НАЗВАНІЕ УѢЗДОВЪ.	Число дворовъ.	Число душъ мужск. пола.	Число душъ обоего пола.	Земли удобной во всѣхъ родахъ землевладѣн.: юртовой, запасн. офицер. и 10 в. полосѣ.	Сколько дес. приходится на 1 м. душу.	Средній посѣвъ за трехлѣтіе 1892—94 гг. (десятинъ).					На 100 десят. обрабатывается.	
						Озимаго.	Ярового.	Всего.	На 1 дворъ.	На 1 д. обоего пола.	Юртовой.	Всего землевл. казач. вѣдом.
Петропавловскій. .	6022	16341	32400	1045962,2	64	5157	15995	21152	3,5	0,6	2,5	1,5
Омскій	3362	7897	15805	747221,9	99	2269	8235	10504	3,0	0,6	2,7	1,1
Кокчетавскій . . .	4425	12972	25421	510214,4	42	2647	15226	17873	4,0	0,7	3,5	3,0
Атбасарскій . . .	338	559	1134	31276,4	57	30	2125	2155	6,5	1,8	6,5	6,5
Акмолинскій . . .	330	569	1094	32561,1	58	90	1690	1780	5,4	1,6	5	4,5
Павлодарскій . . .	1834	3991	8049	864350,5	218	12	5185	5198	2,2	0,6	1,9	0,6
Семипалатинскій . .	1550	4037	8106	929331,3	230	146	7062	7208	4,5	0,8	7,0	0,9
Устькаменогорскій .	1811	4523	8797	489031,3	112	728	8200	8928	4,2	1,0	5,0	1,9
Каркаралинскій . .	399	245	470	71437	294	19	450	469	?	0,9	2,0	0,8
Зайсанскій	398	1552	3137	61800,8	40,0	13	1584	1597	—	0,5	1,6	1,2
Бійскій	1388	3986	7923	218563	53	1053	7735	8788	6,0	1,0	4,0	3,5
	21857	56672	112336	5001749,9	88	12164	73487	85652	4,3	0,7	3,3	1,5

[1]) Процентъ къ пахотной опредѣлить трудно, потому что степь, вполнѣ годная для пашни, и особенно залежи, заносятся часто въ рубрику выгонной земли.

Приведя этотъ историчеческій очеркъ хозяйствованія сибирскихъ казаковъ, посмотримъ, какихъ результатовъ достигла администрація своими стараніями, оставивъ казака воиномъ, сдѣлать его въ то же время и пахаремъ. Въ дополненіе къ приведенному уже нами отчету за 1893 г. мы составили таблицу, цифры которой будутъ служить лучшимъ доказательствомъ успѣха или неуспѣха земледѣлія и объяснятъ полную невозможность какъ превращенія казака въ пахаря, такъ и обращенія многомилліоннаго казачьяго пространства изъ дикой пустыни въ культурное состояніе. Выводъ изъ нихъ получается очень грустный, но до того ясный, что мы воздерживаемся передавать его словами, полагая, что эти цифры не требуютъ никакихъ дальнѣйшихъ комментаріевъ. (См. табл. на стр. 38).

Такимъ образомъ, ясно, что никакія административныя мѣры не могли превратить казака-воина въ казака-пахаря и 96%—98% земли, находящейся во владѣніи казачьяго вѣдомства, обречены, въ силу какихъ-то историческихъ традицій, на долгое пребываніе въ состояніи дикой пустыни.

Намъ могутъ сдѣлать возраженіе, что по климатическимъ, топографическимъ и даже экономическимъ условіямъ степныхъ областей, гдѣ расположено владѣніе казаковъ, выгоднѣе заниматься скотоводствомъ, чѣмъ земледѣліемъ, тѣмъ болѣе, что ближайшее сосѣднее населеніе до сихъ поръ составляютъ киргизы-кочевники. Данныя по скотоводству рисуются въ слѣдующемъ видѣ. (См. табл. на стр. 40),

Изъ этой таблицы ясно, что и скотоводство въ казачьемъ хозяйствѣ такъ же, какъ и земледѣліе, не играетъ большой роли и среднее количество скота, приходящееся у козаковъ какъ на дворъ, такъ и на душу, меньше, чѣмъ въ киргизскомъ хозяйствѣ, тогда какъ по богатству земли казачье землевладѣніе превышаетъ киргизское. Состояніе послѣдняго мы увидимъ изъ ниже приводимыхъ таблицъ о киргизскомъ скотоводствѣ. Небезъинтересны цифры количества лошадей у казаковъ и распредѣленія ихъ по количеству головъ по семьямъ. Въ итогѣ получается картина крайне печальнаго экономическаго положенія Сибирскаго войска, а именно у нихъ имѣется 18% хозяйствъ безлошадныхъ и 23% однолошадныхъ, слѣдовательно, 41% казачьяго населенія не въ состояніи совершенно вести сельское хозяйство безъ посторонней помощи, такъ какъ, при плужной обработкѣ, необходимо, по крайней мѣрѣ, 2 лошади и то для двойки мякотныхъ земель, а для обработки залежи — не менѣе 4 лошадей. Но, кромѣ хозяйственной неспособности казаковъ, эти цифры указываютъ на другой фактъ, на полную неспособность 41% семей казаковъ со стороны военной пригодности, такъ какъ каж-

НАЗВАНІЕ УѢЗДОВЪ.	Лошадей.	Рогатаго.	Мелкаго.	Крупнаго всего по переводу.	Десятинъ земли на голову.	Головъ скота на 1 дворъ.	Распредѣленіе лошадей по числу и семьямъ.						Рогатаго скота по числу и по селенію.					
							Не имѣютъ.	1	2	2—10	10—50	Св. 50	Не имѣютъ вовсе	1	2	2—10	10—50	Св. 50
Петропавловскій . .	13907	24989	20309	42956	24	7,0	1130	2008	1623	1126	179	9	1340	1229	1552	1611	325	18
Омскій.	12739	21184	21742	38273	20	11,0	775	472	615	1391	214	9	667	381	533	1321	544	30
Кокчетавскій . . .	8544	19674	17362	31718	16,5	7,0	1269	1242	790	919	133	1	1304	453	596	1342	645	14
Атбасарскій. . . .	1960	1367	162	3360	7,5	10	42	28	29	101	33	4	41	46	46	80	18	6
Акмолинскій . . .	951	1175	22	2130	12,3	90	78	47	19	82	26	—	78	47	36	65	24	2
Павлодарскій . . .	14563	11783	13428	29046	30	15	182	260	266	533	282	67	196	276	290	572	216	40
Семипалатинскій . .	11900	5990	5625	19015	48	12,5	109	231	273	439	383	42	170	305	393	467	135	7
Устькаменогорскій .	9633	6358	6224	17236	28,5	9,0	68	169	213	690	339	5	94	213	289	637	201	—
Каркаралинскій . .	2307	594	400	2982	24	7,0	8	14	29	43	15	5	31	4	25	39	13	2
Зайсанскій	3619	1402	928	5206	11,5	13,0	25	41	74	138	117	3	59	88	115	114	22	—
Бійскій	10607	11091	8026	23303	10,0	16,5	91	62	69	817	357	3	98	50	99	741	406	5
Итого. .	90730	105607	94228	215225	23	9,5	3777	4574	4000	6279	2078	148	4078	3142	3974	6989	2549	124
							18%	23%	19%	30%	9,9%	0,1%	20,0%	15,0%	19%	33%	12,9%	0,1%
							41%		49%		10%							

дый казакъ обязанъ быть готовымъ и имѣть какъ обмундировку на свой счетъ, такъ непремѣнно и лошадь. Благодаря этой службѣ, онъ освобожденъ отъ всѣхъ государственныхъ повинностей и награжденъ такимъ колоссальнымъ земельнымъ надѣломъ. Это указываетъ, несомнѣнно, на крайне ненормальное экономическое положеніе и устройство Сибирскаго казачьяго войска.

Приведемъ данныя о киргизскомъ хозяйствѣ и скотоводствѣ. Къ сожалѣнію, оффиціальныя данныя о киргизскомъ скотоводствѣ крайне неполны, а потому мы не рискуемъ ихъ приводить по областямъ, а приводимъ только тѣ довольно достовѣрныя данныя по Петропавловскому и Омскому уѣздамъ, которыя собраны за послѣднее время чинами первой акмолинской переселенческой партіи и мѣстными ветеранами. Эти данныя опубликованы въ «Запискахъ» Западно-сибирскаго Отдѣла Императорскаго Географическаго Общества. Несомнѣнно, эти данныя не дадутъ средней картины киргизскаго скотоводства уже потому, что раіонъ Петропавловскаго и Омскаго уѣздовъ для развитія кочевого хозяйства не нормаленъ, такъ какъ за послѣдніе годы тамъ много земель изъ киргизскаго владѣнія изъяты въ переселенческіе участки и уже всѣ заселены. Киргизское скотоводство, несомнѣнно, страшно стѣснено и сильно упало за послѣднее время, но, несмотря на это, до сихъ поръ это хозяйство въ среднемъ по количеству головъ выше казачьяго.

Названія волостей и уѣздовъ.	Число головъ скота.			Колич. земли (десят.).		Число душъ обоего пола.	Число семей.	Приходится головъ скота.	
	Крупнаго.	Мелкаго.	Всего по переводѣ на крупный.	Удобн. земли во владѣн.	На 1 голову.			На 1 семью.	На 1 душу обоего пола.
Петропавловскій уѣздъ:									
Становская. .	13730	8556	16430	281488	17	8807	1607	10,2	1,9
Таинчинская.	19000	9012	22000	334920	15	6274	1033	21,3	3,5
Петропавловска	18853	15882	22027	430581	19,5	8850	1695	13	2,5
Курганская .	26900	18610	30590	353461	11,5	8013	1244	24,5	3,8
Прѣсновская.	17811	15325	20885	362955	17	10247	1792	11,6	2,0
Полуденная .	15260	6358	16550	519491	31	6892	1327	11,0	2,4
Средняя . . .	29819	25085	34808	757698	21	5854	1015	34	6,0
Омскій уѣздъ.	18242	10230	20302	402000	19	5733	1139	17,1	3,5
Итого	159615	109058	183592	3442594	18	60670	10852	17,5	3,0

Если сравнить средніе итоги скотоводства сибирскаго казака съ киргизскимъ, Петропавловскаго уѣзда, поставленнаго въ земель-

номъ пользованіи много хуже, то киргизское скотоводство во всѣхъ отношеніяхъ много выше казачьяго.

	На 1 голову крупнаго приходится земли, десят.	Приходится головъ крупнаго скота.	
		На 1 дворъ.	На 1 душу обоего пола.
У киргизъ	18	17,5	3,0
У казаковъ . . .	23	9,5	1,6
На сколько % у казаковъ	больше 26%	меньше 46%	меньше 50%

Для полноты картины остается сравнить хозяйство сибирскихъ казаковъ со вновь народившимся въ степи за послѣднія 10 лѣтъ хозяйствомъ крестьянъ-переселенцевъ, или такъ называемыхъ новоселовъ, поселившихся въ Петропавловскомъ, Акмолинскомъ, Атбасарскомъ уѣздахъ и друг. мѣстахъ Сибири [1]).

Названія мѣстностей.	Число десятинъ юртовой усадьбы на 1 семью.	% земли подъ посѣвомъ.	Число десятинъ посѣва на семью.	Приходится головъ на 1 семью (или на дворъ). Лошадей.	Рогат. скота.	Мелкаго.	Всего крупн.	% семей безъ посѣва.	% семей безъ скота.
Среднее по всему Сибирско-казач. войску . .	109	3,3	4,3	4,0	4,7	4,5	9,5	26	20
Крестьяне, переселенцы, прожившіе въ Петроп. и Кокчет. уѣздахъ болѣе 5 лѣтъ	52	18,0	9,3	2,5	5,5	6,3	8,6	5,7	11,1
Въ среднемъ безъ различія годовъ прихода . .	56	10,7	6,0	2,2	3,8	4,8	6,8	9,3	14,8
Переселенцы 80-хъ годовъ, Томской губерніи .	60	7,5	8,0	3,4	4,0	7,0	8,8	—	—
Переселенцы на Алтаѣ, окрѣпшіе	—	—	10,0	5,6	5,8	10,8	13,6	—	—

Сравнивая среднія цифры, мы видимъ, что хозяйство сибирскихъ казаковъ много ниже хозяйства поселянъ, въ особенности, по количеству десятинъ посѣва, которое ниже на 50—60%; если скотоводство у казаковъ въ среднемъ выше, чѣмъ у переселенцевъ, по отдѣльнымъ

---

[1]) Цифровыя данныя по крестьянскому хозяйству взяты изъ статей: «Очеркъ колонизаціи Акмолинской области». С. Ф., Русск. Бог. № 2. 1894 г. «Переселенцы Азіатской Россіи». К. Кочаровскаго, Зап. З. С. Геогр. Общ., кн. XVI, в. 1. «Переселенцы въ Сибири» В. Остафьева. Юридич. Вѣст. 1891 г. № 5 и № 6. «Переселенцы Алтайскаго округа». Чудновскаго.

рубрикамъ, то это объясняется тѣмъ, что переселенцы еще не окрѣпли и въ регистрацію попадали многіе только что пришедшіе; но въ среднемъ скотоводство у окрѣпшихъ переселенцевъ на много (почти на 20%) выше и равняется на дворъ 13,6 гол., тогда какъ у казаковъ оно доходитъ всего до 9,5. Особенно большая разница замѣчается въ хозяйствѣ казаковъ Петропавловскаго и Кокчетавскаго уѣздовъ и переселенцевъ-новоселовъ тѣхъ же уѣздовъ; такъ, площадь посѣва у казаковъ достигаетъ на дворъ 2,8 десят., а у крестьянъ, прожившихъ болѣе 5 л.,—9,3 дес., въ среднемъ же—6,0 дес., т. е. на 50—70% выше.

Познакомившись съ землевладѣніемъ и землепользованіемъ Сибирскаго казачьяго войска, невольно задаешь себѣ вопросъ: возможенъ-ли, при существующихъ условіяхъ жизни и исторически сложившихся традиціяхъ, когда-нибудь болѣе культурный прогрессъ. Къ сожалѣнію, приходится согласиться въ этомъ отношеніи съ мнѣніемъ, высказаннымъ въ 1875 году во Всеподданнѣйшемъ отчетѣ однимъ изъ самыхъ дѣльныхъ и видныхъ администраторовъ Сибири, наказнымъ атаманомъ и генералъ-губернаторомъ Казнаковымъ.

«Со времени принятія киргизами русскаго подданства успѣхи, сдѣланные ими въ гражданственности, ничтожны. Сопредѣльные же съ ними казаки, по малочисленности своей, не принесли ощутительной пользы, но сами научились поголовно киргизскому языку и переняли нѣкоторыя, впрочемъ, безвредныя, привычки кочевого народа».

Въ другомъ оффиціальномъ изданіи мы читаемъ слѣдующее: «Проѣзжавшіе по казачьей линіи туристы, наблюдатели и ученые выносили впечатлѣніе о крайней бездѣятельности, праздности, апатіи и лѣни станичныхъ жителей, особенно мужчинъ. Нелюбовью къ неустанному труду объясняется нелюбовь къ земледѣлію» [1]).

Въ то время генералъ-губернаторъ Западной Сибири Казнаковъ обратилъ особое вниманіе на степныя области и находилъ единственной правильной культурной мѣрой для воздѣйствія на мѣстныхъ аборигеновъ киргизъ и, главное, для оживленія почти мертвой, богатѣйшей въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по природнымъ условіямъ изъ степныхъ областей,—допустить колонизацію областей крестьянами. Этотъ проектъ осуществился только черезъ 25 слишкомъ лѣтъ. До 1868 года, когда учреждались области, не было совершенно крестьянскаго населенія и единственнымъ осѣдлымъ было казачье населеніе.

Когда министръ путей сообщенія первый разъ въѣхалъ въ Сибирь по желѣзной дорогѣ, то онъ былъ пораженъ, что отъ Челябы

---

[1]) «Списокъ населенныхъ мѣстъ по свѣдѣніямъ 1876 г.». Стр. LIX, сост. Усовымъ.

до Омска совершенно не видѣлъ и не встрѣчалъ поселковъ, деревень, селъ: кругомъ была мертвая однообразная степь, перерѣзанная кое-гдѣ березовыми колками, озерами, и онъ съ недоумѣніемъ спрашивалъ: «гдѣ-же здѣсь деревни, села, народъ»? «Есть ваше высокопревосходительство, но ихъ не видно», былъ отвѣтъ. Дѣйствительно, замѣтить жалкіе казачьи поселки Горько-соленой линіи Петропавловскаго и Омскаго уѣздовъ, разбросанные по громадному пространству въ $2^1/_2$ милл. десятинъ, было весьма трудно, а между тѣмъ эта казачья территорія по густотѣ считается самой населенной. Желѣзная дорога проходитъ здѣсь на пространствѣ слишкомъ 300 верстъ. Даже Высочайшая воля колонизировать мѣстность вдоль линіи Сибирской дороги не могла быть осуществлена на этомъ пространствѣ и временная переселенческая Акмолинская партія была поставлена въ невозможность образовать здѣсь поселки ближе 25 верстъ; препятствіемъ служили или казачьи запасныя земли, или пресловутая 10-верстная полоса. Въ раіонѣ желѣзной дороги десятиверстная полоса и войсковые запасы имѣютъ площадь до 400.000 дес. лучшей, самой удобной для колонизаціи земли, гдѣ можно было бы поселить не менѣе 25.000 человѣкъ мужск. пола или 50.000 душъ обоего пола. До отмежеванія изъ десятиверстной полосы офицерскихъ участковъ, юртовыхъ надѣловъ, площадь ея въ этихъ двухъ уѣздахъ была больше 600.000 десятинъ, теперь осталось еще незахваченной около 200.000 десятинъ. Несомнѣнно, отчужденіе въ двухъ областяхъ десятиверстной полосы, еще незахваченной казачьимъ населеніемъ, площадью въ 891.536 десятинъ, гдѣ можно помѣстить не менѣе 50.000 д. муж. пола, или сто тысячъ душъ обоего пола, было бы совершенно справедливой, основательной и необходимой государственной мѣрой, въ особенности, если принять теперешнее колоссальнѣйшее земельное богатство всего сибирскаго населенія казаковъ и офицеровъ, при средней нормѣ въ 52 дес. на муж. душу—надѣлъ, нигдѣ несуществующій, ни въ одной странѣ и, конечно, со сторицею обезпечивающій ихъ экономическое благосостояніе, даже при относительной безпечности и лѣни казака. А та польза и служба, которую несетъ теперь казакъ, конечно, оплачивается непомѣрно дорого: за всѣ прежнія заслуги государству сибирскій казакъ получилъ сторицею. Примѣры уничтоженія казачьихъ линій въ исторіи у насъ тоже встрѣчаются, въ особенности въ то время, когда наши владѣнія слишкомъ расширялись и положеніе казачьихъ линій, какъ, напр., сибирской, внутри страны теряло всякій raison d'être.

Печатано по распоряженію Императорскаго Вольнаго Экономич. Общества.

Спб. Типографія В. Демакова, Новый пер., д. № 7.

2007051342